

Глава VI

Христианские пародии на эзотерические доктрины буддизма

«Занавес вчерашнего дня падает; занавес завтрашнего дня поднимается; но вчерашний и завтрашний дни оба существуют». – *Sartor Resartus, Натуральный супернатурализм*¹.

«Не разрешат ли нам исследовать подлинность Библии, которая, начиная со второго века, была поставлена критерием научной истины? Чтобы удержаться на таком высоком положении, она должна бросить вызов человеческой критике». – *Конфликт между религией и наукой*².

«Один поцелуй Нары в уста Нары – и вся Природа просыпается». – Вина Снати (индусский поэт)³.

Мы не должны забывать, что христианская церковь своими каноническими *Евангелиями*, а следовательно, и всей религиозной догматикой, обязана *Sortes Sanctorum*⁴. Не достигнув согласия по вопросу, которое из многих существовавших тогда *Евангелий* было наиболее боговдохновенным, таинственным Никейский собор⁵ решил предоставить решение этого запутанного вопроса чудодейственному вмешательству. Этот Никейский собор вполне может быть назван таинственным. Тайна заключалась уже в самом мистическом числе епископов – 318, что так сильно подчеркивает Варнава⁶ (VIII, 11, 12, 13)⁷; к тому же у писателей древности нет единого мнения по поводу времени и места, где этот собор состоялся, и даже по поводу того, какой епископ председательствовал⁸. Несмотря на высокопарные восхваления Константина⁹,

---

¹ «Sartor Resartus» – роман британского писателя, публициста, историка и философа Томаса Карлейля (1795–1881). Название переводится с латыни как «Перекроенный портной». Впервые был опубликован частями в 1833–1834 гг. Написан в форме комментария к мыслям и биографии вымышленного немецкого философа Диогена Тейфельсдрёка (*нем.* Diogenes Teufelsdrökh – «Богорожденный Чертов Помет»), автора труда «Одежда: ее происхождение и влияние», но на самом деле «Sartor Resartus» – это так называемый роман о романе.

² См.: *Draper J.W. History of the Conflict between Religion and Science. New York, 1875. P. 219.*

³ *Jaccoliot L. Histoire des Vierges: Les Peuples et les Continents Disparus. Paris, 1874. P. 326.*

⁴ Прорицание святых (*лат.*) – гадание на Библии.

⁵ Первый Никейский собор – собор церкви, созванный римским императором Константином I; состоялся в 325 г. в городе Никее (ныне Изник, Турция); продолжался больше двух месяцев и стал первым Вселенским собором в истории христианства. На соборе был принят Никейский символ веры, осуждены арианская и другие ереси, окончательно провозглашено отделение от иудаизма, выходным днем было признано воскресенье вместо субботы, определено время празднования христианской церковью Пасхи, выработано двадцать канонов.

⁶ Варнава (?–61) – христианский святой, апостол от семидесяти, основатель Кипрской церкви, один из мужей апостольских.

⁷ См., например: *The Apocryphal New Testament: Being All the Gospels, Epistles and Other Pieces Now Extant, Attributed in the First Four Centuries to Jesus Christ, His Apostles, and Their Companions, and Not Included in the New Testament, by Its Compilers. London, 1820. P. IV, 152.*

См.: «Итак, узнайте, чада, о всем обстоятельно. Авраам, который первый ввел обрезание, предвзирая духом на Иисуса, обрезал дом свой, держа в уме своем таинственный смысл трех букв. Писание говорит: “обрезал Авраам из дома своего (Быт. 17, 27) десять, и восемь, и триста мужей” (Быт. 14, 14)*» (Послание апостола Варнавы, 9).

Послание Варнавы (*греч.* Βαρνάβα Ἐπιστολή) – не вошедшее в канон Нового Завета анонимное послание на древнегреческом языке, написанное между 70 и 132 гг. В первые четыре века христианской религии относилось к антилегоменам – книгам, которые одни христиане почитали как Священное Писание, а другие относили к апокрифам, пока Евсевий Кесарийский окончательно не причислил его к последним. Климент Александрийский и Ориген приписывали Послание апостолу Варнаве, упоминаемому в книге Деяний, но в настоящее время эта атрибуция отвергнута.

* См.: «Аврам, услышав, что [Лот] сродник его взят в плен, вооружил рабов своих, рожденных в доме его, триста восемнадцать, и преследовал неприятелей до Дана» (Быт. 14, 14).

⁸ См.: *Mosheim J.L. Institutes of Ecclesiastical History, Ancient and Modern. London, 1867. P. 162–165.*

⁹ Сократ Схоластик «Церковная история», кн. I, гл. IX. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Между тем, начальник македонской ереси Сабин с ведома не обращает на это внимания, и присутствовавших на Собор называет людьми простоватыми и невеждами, едва ли не обвиняя в невежестве и самого Евсевия Кесарийского и не понимая, что, хотя бы члены Собора и действительно были просты, просвещенные однако Богом и благодатью Святого Духа, они все же не могли отступить от истины» (*Сократ Схоластик. Церковная история, кн. I, 9.*)

Сабин, епископ Ираклийский¹⁰, утверждает, что, «за исключением Константина, императора, и Евсевия Памфила, епископы представляли собой сборище *неграмотных простых* тварей, которые ничего не понимали», другими словами, они представляли собой сборище глупцов. По-видимому, таково же было о них и мнение Паппа, который рассказывает нам о той магии, к которой они прибегали, чтобы решить, которые *Евангелия истинны*. В своем *Синодиконе*¹¹ относительно этого собора Папп говорит: «Беспорядочно смешав все книги, которые были представлены собору, под алтарем в церкви, они (епископы) обратились к Господу с молитвой, чтобы *вдохновенные* писания могли выбраться на алтарь, тогда как сомнительные оказались бы под алтарем, и *так оно произошло*»¹². Только никто нам не рассказывает, у кого были ключи от собора в течение ночи!

Поэтому на основании показаний очевидцев из духовенства мы вправе сказать, что христианский мир обязан своим «Словом Божиим» тому методу гадания, за пользование которым церковь впоследствии приговаривала к казни несчастных жертв как колдунов, чарователей, магов, ведьм и предсказателей, и сжигала их тысячами! Рассматривая этот поистине божественный феномен самосортирующихся рукописей, отцы церкви говорят, что сам Бог руководит этими *Sortes*¹³. Как мы уже показали, Августин признается, что он сам пользовался этим видом гадания¹⁴. Но мнения, как и религии, базирующиеся на откровениях, подвержены изменениям. То, что почти тысячу пятьсот лет обманно навязывалось христианскому миру как книга, каждое слово которой было написано под непосредственным руководством Святого Духа, в которой ни один слог, ни одна запятая не могли быть изменены без святотатства, – теперь переводится, пересматривается, исправляется и из нее изымаются целые стихи, а в некоторых случаях целые главы. И все же, как только новое издание выходит, его врачеватели хотят, чтобы мы приняли его как новое «Откровение» девятнадцатого века, в противном случае нас будут считать нечестивцами. Таким образом, мы видим, что непогрешимой церкви нельзя доверять ни *внутри*, ни *вне* ее владений больше, чем допускает благоразумие. Предки наших современных духовных лиц нашли авторитетное обоснование *Sortes* в стихе, где сказано: «В полу бросается жребий, но все решение его – от Господа»¹⁵; а в наше время их прямые наследники придерживаются мнения, что «располагается он по воле дьявола». Возможно, они бессознательно начинают подтверждать учение сирийца Бардесана, что деяния Бога, так же как и деяния человека, *подчинены необходимости*?

Нет сомнения также, что христианская чернь так быстро разделалась с неоплатониками по острой «необходимости». В те дни доктрины индусских натуралистов и допотопных пирронистов¹⁶ были забыты, если они вообще были известны кому-либо, за исключением

Цит. по: The Apocryphal New Testament: Being All the Gospels, Epistles and Other Pieces Now Extant, Attributed in the First Four Centuries to Jesus Christ, His Apostles, and Their Companions, and Not Included in the New Testament, by Its Compilers. London, 1820. P. XIII.

Сократ Схоластик (ок. 380 – после 439) – византийский христианский историк греческого происхождения, автор «Ἐκκλησιαστικῆ Ἱστορία» – «Церковной истории» в 7 книгах.

¹⁰ Перинф – античный город на северном побережье Мраморного моря, в конце III в. был переименован в Гераклею (Ираклию).

¹¹ «Synodicon Vetus» или «Libellus Synodicus» – анонимная псевдоисторическая книга раннего христианства, в значительной степени основанная на более ранних греческих источниках. Она содержит информацию о синодах и вселенских соборах с I в. до 887 г. Она имела хождение на протяжении веков в рукописных копиях и была впервые напечатана в 1601 г. лютеранским богословом Иоганном Паппом (1549–1610).

¹² The Apocryphal New Testament: Being All the Gospels, Epistles and Other Pieces Now Extant, Attributed in the First Four Centuries to Jesus Christ, His Apostles, and Their Companions, and Not Included in the New Testament, by Its Compilers. London, 1820. P. XIII–XIV.

¹³ прорицаниями (*лат.*).

¹⁴ См.: Forsyth J.S. Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 274.

¹⁵ Притчи, гл. XVI, 33. В древнем Египте и Греции, а также среди израильтян, для этого рода гадания в храмах употреблялись маленькие палочки и шарики, которые назывались «священными жребиями». По фигурам, которые образовывали при падении, жрец истолковывал волю Богов. – *Примечание Е.П. Блаватской.*

¹⁶ Пирронизм – философская школа скептиков, основанная в I в. Энесидемом, учение которой изложено Секстом Эмпириком в конце II или начале III в. Названа в честь Пиррона из Элиды (ок. 360–275 до н.э.), древнегреческого философа, основателя античного скептицизма, хотя связи между его учением и философской школой неясны. Пиррон учил, что в умозрительном отношении все вещи непонятны и непознаваемы. Он опровергал всякую догматическую философию путем скрытых в ней противоречий и делал вывод о недостоверности

нескольких философов; и мистер Дарвин со своими современными *открытиями* даже и не упоминался в пророчествах. В данном случае закон, что выживает наиболее приспособленный, был перевернут; *неоплатоники были обречены на истребление в тот день, когда они открыто стали на сторону Аристотеля.*

В начале четвертого века толпы начали собираться у дверей академии, где ученая и несчастная Гипатия излагала доктрины божественного Платона и Плотина и тем препятствовала прогрессу христианского прозелитизма. Она слишком успешно рассеивала туман, нависший над религиозными «тайнами», выдуманными отцами, чтобы не посчитать ее опасной. Уже этого было бы достаточно, чтобы подвергнуть опасности ее и ее последователей. Именно учения этого языческого философа были свободно заимствованы христианами, чтобы наложить завершающий мазок на их схему, непонятную до этого, что многих соблазнило присоединиться к новой религии; и теперь свет Платона начал так неудобно ярко сиять над набожной штопкой, что каждому стало видно, откуда произошли доктрины «откровения». Но существовала еще большая опасность. Гипатия училась у Плутарха, главы Афинской школы¹⁷, и научилась там всем тайнам теургии. Пока она была жива и учила множество людей, нельзя было творить никаких *божественных* чудес в присутствии того, кто мог бы раскрыть их естественные причины. Ее судьбу решил Кирилл, красноречие которого она затмевала и чей авторитет, построенный на вырождающихся суевериях, должен был уступить ее авторитету, воздвигнутому на скале нерушимого закона природы. Более чем любопытно, что Кейв¹⁸, автор *Житий отцов*¹⁹, находит невероятным санкционирование Кириллом ее убийства – вследствие его «общего характера». Святого, продающего золотые и серебряные сосуды своей церкви и затем, когда деньги растрочены, лгущего на суде, как поступил он, – можно подозревать в чем угодно. Кроме того, в этом случае церкви пришлось сражаться за свою жизнь, уже не говоря о своем главенстве в будущем. Только ненавистные и эрудированные языческие ученые и не менее ученые гностики держали в своих доктринах до сих пор скрытые нити от всех этих богословских марионеток. Как только завеса будет поднята, связь между древней языческой и новой христианской религиями обнажится, и что тогда станет с тайнами, проникать в которые считается грехом и кощунством? При таком совпадении астрономических аллегорий различных языческих мифов с датами рождества, распятия и воскресения, принятыми христианством, и при такой тождественности обрядов и церемоний, какова будет судьба новой религии, если церковь, под предлогом служения Христу, не избавится от чересчур хорошо осведомленных философов? Догадаться, какова могла бы быть главенствующая религия в нашем веке, если бы этот *coup d'etat*²⁰ не удался, – поистине трудная задача. Но, по всей вероятности, последующее состояние дел, которое превратило средние века в период интеллектуального мрака, приведшего к деградации народы Запада и снизившего европейцев тех дней почти до уровня папуасских дикарей, – не состоялось бы.

Опасения христиан были достаточно обоснованными, и их набожное рвение и пророческая проникательность в самом начале были вознаграждены. При разрушении Серапеума, после того как кровавая схватка между христианской чернью и приверженцами язычества закончилась вмешательством императора, на одной гранитной плите стены внутреннего святилища был

человеческого знания. Пиррон утверждал, что о качествах предметов человек ничего не может знать, и поэтому следует воздерживаться от какого бы то ни было суждения о предметах (акаталепсия или афазия). Он считал такое душевное настроение наиболее подобающим мудрецу в теоретическом отношении, а в практическом отношении настаивал на невосприимчивости к чувственным впечатлениям (атараксия, то есть полное равнодушие), признавая, однако, безусловную ценность добродетели как высшего блага.

¹⁷ Плутарх Афинский (?–431/432) – античный философ-неоплатоник.

¹⁸ Уильям Кейв (1637–1713) – английский богослов и патрист.

¹⁹ См.: *Cave W. Lives of the Most Eminent Fathers of the Church that Flourished in the First Four Centuries. Vol. I. Oxford, 1840 (Кейв У. Жития выдающихся отцов церкви, преуспевших в первые четыре века. Т. I. Оксфорд, 1840). Первое издание: Cave W. Apostolici : Or, The History of the Lives, Acts, Death, and Martyrdoms of those who were Contemporary with, or Immediately Succeeded the Apostles. As also the Most Eminent of the Primitive Fathers for the First Three Hundred Years. To which is Added, a Chronology of the Three First Ages of the Church. London, 1677 (Кейв У. Апостолы, или История жизни, деяний, смерти и мученичества тех, кто были современниками апостолов или их преемниками, а также самых выдающихся отцов первых трехсот лет. К этому добавлена хронология трех первых периодов церкви. Лондон, 1677).*

²⁰ переворот (*фр.*).

обнаружен «латинский крест» совершенно христианской формы. Это, действительно, было удачное открытие, и монахи не преминули заявить, что этот крест был высечен язычниками «в духе пророчества». По крайней мере, Созомен²¹ с торжествующим видом отмечает этот факт²². Но археология и символика, эти неутомимые и непримиримые враги лживых претензий церковников, нашли в иероглифах надписи, обрамляющие этот знак, по меньшей мере, частичное объяснение его значения.

Согласно Кингу и другим нумизматам и археологам, этот крест был помещен там в качестве символа вечной жизни. Такой Тау, или египетский крест, употреблялся в Вакхических и Элевсинских мистериях. В качестве символа двойственной порождающей мощи он возлагался на грудь посвященного после того, как «новое рождение» было завершено и мисты возвращались с крещения в море. Это был мистический знак, что его духовное рождение возродило и объединило его астральную душу с его Божественным Духом и что он готов вознестись в Духе в благословенные Обители Света и Славы – в Элевсину. Тау был магическим талисманом и в то же время религиозной эмблемой. Он пришел в христианство через гностиков и каббалистов, которые широко его применяли (как об этом свидетельствуют их многочисленные геммы) и которые получили Тау (или крест с рукояткой) от египтян, а латинский крест от буддийских миссионеров, принесших его из Индии (где его можно найти и теперь) за два или три столетия до Р.Х. Ассирийцы, египтяне, древние американцы, индусы и римляне имели его в различных, но очень незначительных видоизменениях. Еще совсем недавно, в средние века, он считался могущественным чудодейственным средством против эпилепсии и демонической одержимости; и «печать Бога Живаго»²³, – принесенная в видении Св. Иоанна ангелом, поднявшимся с Востока, чтобы наложить «печати на чела рабов Бога нашего»²⁴, – была тем же самым мистическим Тау – египетским крестом. На витражах Св. Дионисия (Франция) изображен этот ангел, отпечатывающим этот знак на лоб избранников; надпись гласит: **Signum²⁵ Тау**. В книге Кинга *Гностики* автор напоминает нам, что «этот знак обычно носит Св. Антоний, *египетский отшельник*»²⁶. Каково было действительное значение Тау, поясняют христианский Св. Иоанн, египетский Гермес и индусские брамины. Слишком уж очевидно, что, по крайней мере, у апостола Тау означал «Несказуемое Имя», так как он называет эту «печать Бога Живаго» несколькими главами дальше²⁷ «именем Отца Его, написанным на челах».

---

²¹ Созомен (полное имя Саламан Эрмий Созомен, ок. 400–450) – византийский адвокат, раннехристианский писатель-историк, автор «Церковной истории».

²² Это еще один незаслуживающий доверия, лживый и невежественный писатель и историк духовенства пятого века. Его так называемая история о раздоре между язычниками, неоплатониками и христианами Александрии* и Константинополя, охватывающая период с 324 по 439 год, посвященная им Феодосию Младшему**, – полна умышленными фальсификациями (издание Ридинга***, Кембридж, 1720, фолио****, перевод издательства «Братьев Плон», Париж*****). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* См.: *Созомен. Церковная история. Кн. VII. Глава XV. Об антиохийских епископах, Флавиане и Евагрии*, и о том, что происходило в Александрии при разрушении храма Дионисова; также о храме Сераписа и о других разрушенных идольских капищах; *Сократ Схоластик. Церковная история. Кн. V. Глава XVII. О найденных в храме Сераписа иероглифических письменах.*

** Флавий Феодосий II (401–450), также известный как Феодосий Младший или Феодосий Каллиграф – император Восточной Римской империи с 402 г., когда он стал соправителем своего отца Аркадия. После его смерти в 408 г. занял престол единолично.

*** Уильям Ридинг (1674–1744) – английский священник и библиотекарь, издатель ранних церковных историков.

**** См.: *Socratis scholastici et Hermiae Sozomeni historia ecclesiastica. Cautabrigiae, 1720* (Церковная история Сократа и Эрмия Созомена. Кембридж, 1720).

***** Анри Плон (1806–1872) – французский издатель.

²³ Откр. 7, 2.

²⁴ Откр. 7, 3.

²⁵ знак (*лат.*).

²⁶ «Геммы православных христиан», т. I, с. 135. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *King C.W. Gems of the Orthodox Christians // King C.W. The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval. London, 1864. С. 135.*

²⁷ Откровение, XIV, 1. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

У Брахматмы, главы индусских посвященных, имелись на головном уборе два ключа, помещенные крестообразно, – символ раскрытой тайны жизни и смерти; и в некоторых буддийских пагодах Татарии и Монголии вход в помещение внутри храма, обычно содержащий лестницу, ведущую во внутреннюю дагобу²⁸, и портики некоторых *прачид*²⁹ украшены крестом, образованным двумя рыбами, которых можно найти на некоторых буддийских зодиаках. Не следует удивляться, узнав, что священная эмблема в гробницах и катакомбах Рима «*Vesica piscis*»³⁰ произошла от упомянутого буддийского зодиакального знака. Насколько всеобща должна быть эта геометрическая фигура в мировых символах, можно заключить из факта существования масонского предания о том, что Храм Соломона был построен на трех фундаментах, образуя «тройное Тау», или три креста.

В мистическом значении египетский крест как эмблема обязан своим происхождением пониманию самой ранней философией андрогинного дуализма каждого проявления в природе, который происходит от абстрактного идеала подобного же андрогинного Божества, тогда как христианская эмблема обязана просто случайности. Если бы восторжествовал закон Моисея, Иисус был бы побит камнями³¹. Распятие было пыточным приспособлением, настолько же обычным у римлян, насколько оно было неизвестным среди семитических народов. Оно называлось «Древом Позора». Только позднее оно было принято как христианский символ, но в течение первых двух десятилетий апостолы взирали на него с ужасом³². Несомненно, Иоанн, говоря о «печати Бога Живаго» имел в виду не христианский крест, но *мистический Тау* – Тетраграмматон или Могущественное Имя, которое на самых древних каббалистических талисманах было представлено четырьмя еврейскими буквами, составлявшими Святое Слово.

Знаменитая леди Элленборо³³, известная среди арабов Дамаска и в пустыне после ее последнего брака как *Ханум Меджуэль*, стала обладательницей талисмана, преподнесенного ей неким другом³⁴ с Ливанской горы. По определенному знаку в левом углу была определена его принадлежность к тому классу гемм, известных в Палестине как «*мессианские*» амулеты второго или третьего века до Р.Х. Это зеленый камень пятиугольной формы; внизу выгравирована рыба; выше – печать Соломона³⁵; еще выше – четыре халдейских буквы – Jod, He, Vau, He, IАНО, которые образуют имя Божества. Они расположены совершенно необычно, располагаясь снизу вверх, в обратном порядке, и образуя египетский Тау. Вокруг них имеется надпись, которую,

²⁸ Дагоба – это маленький храм шарообразной формы, в котором хранятся реликвии Гаутамы. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

²⁹ Прачиды – строения всяких размеров и форм, подобно нашим мавзолеям, предназначенные для приношений по обету. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См., например: *Upham E. The History and Doctrine of Buddhism. London, 1829. P. 19.*

³⁰ См.: *King C.W. Gems of the Orthodox Christians // King C.W. The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval. London, 1864. С. 72.*

Vesica piscis (лат. рыбий пузырь) – фигура, образованная пересечением двух кругов с одинаковым радиусом, наложенных так, что центр одного лежит на окружности другого.

³¹ Талмудистские записи утверждают, что после того как он был повешен, он был побит камнями и похоронен под водой на месте слияния двух потоков («Мишна Санхедрин», т. VI, 4; «Талмуд» Вавилона, тот же параграф, 43а, 67а). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* См.: *Renan J.E. Vie de Jésus. Paris, 1863. P. 414 (Ренан Ж.Э. Жизнь Иисуса. Париж, 1863. С. 414).*

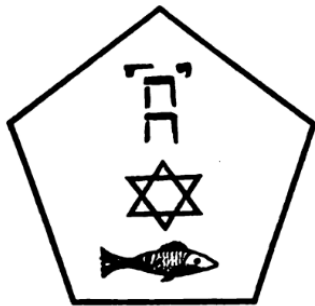
³² «Коптские легенды о распятии», рукопись XI. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

³³ Джейн Элизабет Дигби (1807–1881) – английская аристократка, одним из ее мужей был Эдвард Лоу, 1-й граф Элленборо (1790–1871), британский политик, генерал-губернатор Индии (1842–1844); последним ее мужем стал шейх Меджуэль эль-Мезраб.

³⁴ «Друзы. Крупная секта, насчитывающая около 100000 приверженцев, живущих на горе Ливан в Сирии. Ритуалы их очень таинственны, и ни один путешественник, что-либо писавший о них, не знает всей истины наверняка. Они являются *суфиями* Сирии. Они принимают название *друзы* как оскорбление, и сами себя именуют «учениками Хамзы», их Мессии, который пришел к ним в девятом столетии из «Страны Слова Божьего»; эту страну и слово они держат в религиозной тайне. Грядущий Мессия будет тот же самый Хамза, но под именем *Хакема* – «Целителя Всех»» (*Блаватская Е.П. Теософский словарь. М., 1998. С. 147.*)

³⁵ На приведенной гравюре талисман изображен в двойном размере. Мы недоумеваем, почему Кинг в «Геммах гностиков» изобразил Соломонову печать в виде пятиконечной звезды*, тогда как она шестиконечна и является знаком Вишну в Индии. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* См.: *Plate XIII, A4 // King C.W. The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval. London, 1864. С. 228–*

поскольку гемма не наша, мы не вправе приводить. Тау в своем мистическом значении, так же как и *сгух ansata*, есть *Древо Жизни*.

Хорошо известно, что самыми ранними христианскими эмблемами, – прежде чем были совершены попытки изобразить телесный вид Иисуса, – были Агнец, Добрый Пастырь и *Рыба*. Происхождение последней эмблемы, которая так смущала археологов, становится таким образом понятным. Весь секрет заключается в том легко улавливаемом факте, что, хотя в *Каббале* Царь-Мессия называется «Толкователем» или Раскрывателем тайны и указан как *Пятая Эманация*, в *Талмуде* – по причинам, которые мы сейчас объясним, –

Мессия очень часто обозначается как «*Даг*», или Рыба. Это – наследие халдеев, и относится, как показывает само имя, к вавилонскому Дагону, Человеку-Рыбе, бывшим для людей, которым он являлся, наставником и толкователем. Абарбанель³⁶ объясняет это имя, утверждая, что знаком времени прихода его (Мессии) «является соединение Сатурна и Юпитера в знаке *Рыб*»³⁷. Поэтому, так как христиане намеревались отождествить своего Христа с Мессией *Ветхого Завета*, – они приняли его столь охотно, забыв, что его истинное происхождение можно проследить в прошлое еще дальше, чем вавилонского Дагона. С каким пылом и подробностями ранние христиане объединяли идеал Иисуса со всевозможными каббалистическими и языческими учениями, можно заключить из слов Климента Александрийского, обращенных к своим единоверцам.

Когда они обсуждали выбор наиболее подходящего символа, который напоминал бы им об Иисусе, Климент посоветовал им следующими словами: «Пусть резьба на гемме вашего кольца изобразит или *голубя* или *лодку, гонимую ветром* (аргху³⁸), или *рыбу*»³⁹. Находился ли этот добрый отец, когда писал это, под впечатлением воспоминания об Joshua, сыне Нуна (называемом *Иисусом* в греческой и славянской версиях)⁴⁰, или же он забыл действительное толкование этих языческих символов? Joshua, сын Нана или Нави (*Navis*) мог с полным правом присвоить изображение *корабля* или даже *рыбы*, так как Joshua означает Иисус, сын Бога-Рыбы; но, поистине, было слишком рискованно связывать эмблемы Венеры, Астарты и всех индусских богинь – *аргху*, *голубя* и *рыбу* – с «непорочным» рождением своего Бога! Это выглядит так, как будто в дни раннего христианства очень мало различали Христа, Вакха, Аполлона и индусского Кришну, воплощение Вишну, с первым Аватарой которого родился символ рыбы.

В *Хари-Пуране*, в *Бхагавадгите*, так же как и в нескольких других книгах, повествуется, как Бог Вишну принял образ рыбы с человеческой головой для того, чтобы восстановить *Веды*, утерянные во время потопа. Дав возможность Вишвамित्रе⁴¹ спастись в ковчеге вместе со всем своим племенем, Вишну, жалея слабое и невежественное человечество, остался с ними на некоторое время. Именно этот Бог научил людей строить дома, обрабатывать землю и возносить благодарность Непознаваемому Божеству, которое он представлял, возводя храмы и учреждая

³⁶ Ицхак бен-Иегуда Абрабанель (Абарбанель, 1437–1508) – еврейский ученый, комментатор Танаха, государственный деятель.

³⁷ Кинг приводит в «Гностиках» фигуру христианского символа, весьма обычную в течение средних веков, состоящую из трех рыб, образующих треугольник, на котором выгравированы *пять* букв (очень священное пифагорейское число), I.X.Θ.Y.Σ.* Число пять относится к тому же каббалистическому вычислению. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

* «Ιησοῦς Χριστός Θεοῦ Υἱός Σωτήρ»⁺ (*King C.W. The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval. London, 1864. С. 138*).

⁺ «Иисус Христос Бог Сын Спаситель» (*греч.*).

³⁸ «Аргха (*халд.*). Ковчег, чрево Природы; полумесяц и жизнеспасующий корабль; также чаша пожертвований, сосуд, используемый в религиозных церемониях» (*Блаватская Е.П. Теософский словарь. М., 1998. С. 51*).

³⁹ См.: «Для печати же мы должны пользоваться изображением голубя или рыбы, или корабля с надутыми парусами, или же музыкальной лиры, какая изображена была на перстне Поликрата, или же корабельного якоря, какой на своем перстне приказал вырезать Селевк» (*Климент Александрийский. Педагог, III, 11*).

Цит. по: *King C.W. The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval. London, 1864. С. 136*.

⁴⁰ Иисус Навин (*др.-евр.* Иехошуа бин-Нун).

⁴¹ Вишвамित्रа (урожденный Вишваратха, *санскр.* viśvāmītra «друг всех») – ведийский мудрец, один из семи великих риши. Ему приписывается авторство большей части третьей мандалы «Ригведы», включая «Гятри-мантру».

постоянное поклонение; и так как он все время оставался полурыбой, получеловеком, то при каждом закате солнца он возвращался в океан, где проводил ночи.

«Он есть тот, – говорит священная книга, – кто учил людей после потопа всему тому, что было необходимо для их счастья.

Однажды он погрузился в море и больше не возвратился, так как земля опять покрылась растительностью, фруктами и скотом.

Но он научил Брахм тайнам всех вещей» (*Хари-Пурана*)⁴².

До сих пор мы видим в этом повествовании *двойник* повествования, данного вавилонским Бероссом об Оане, Рыбе-Человеке, который является никем иным, как Вишну, – если только мы не поверим, что Халдея цивилизовала Индию!

Мы опять повторяем, что не хотим ничего утверждать на основании нашего собственного авторитета. Поэтому мы цитируем Жаколио, который, как бы его ни критиковали и не опровергали по другим вопросам и как бы свободно он ни обращался с хронологией (хотя даже в этом он ближе к истине, чем те ученые, которым хотелось бы, чтобы все индусские книги были написаны после Никейского собора), по крайней мере не может быть лишен репутации хорошего санскритолога. И он, анализируя слово *Оан* или *Оанн*, говорит, что *О* в санскрите является междометием, выражающим призыв, как «о, Сваямбхува! О, Бог!» и т.п.; а *Ан* есть корень слова, означающий в санскрите Дух, Существо; и, как мы полагаем, то, что греки подразумевали под словом *Daemon*, Полубог.

«Какую чрезвычайную древность, – добавляет он, – это сказание о Вишну под видом рыбы придает Священным Писаниям индусов; особенно если учесть, что существование *Вед* и *Законов Ману* насчитывает более *двадцати пяти тысяч лет*, что доказано наиболее серьезными и достоверными документами. Мало народов, говорит ученый Халхед⁴³, обладающих более достоверными или серьезными летописями, чем индусы»⁴⁴.

Может быть, нам удастся пролить немного света на загадочную проблему символа рыбы, напомнив читателю, что согласно *Книге Бытия* первое из сотворенных живых существ, первым типом животной жизни была рыба. «И сказал Элохим: да произведет вода пресмыкающихся, *душу живую*... И сотворил Бог рыб больших... И был вечер, и было утро: *день пятый*»⁴⁵. Иону⁴⁶ проглатывает большая рыба, а затем извергает, спустя три дня⁴⁷. Это христиане рассматривают как предзнаменование трех дней Иисуса в гробу, которые предшествовали его воскресению, – хотя это сообщение о трех днях столь же фантастично, как и многое из остального, и оно принято, чтобы соответствовать известной угрозе разрушить и снова построить храм в *три* дня. Между его захоронением и утверждаемым его воскресением прошел только *один день* – еврейская суббота – так как он был похоронен в пятницу вечером и возвратился к жизни на заре воскресенья. Однако, какое бы другое обстоятельство ни рассматривалось как пророчество, повествование об Ионе никак не может быть приспособлено к этой цели.

«Большая Рыба» – это *Cetus*, латинизированная форма от *Κητος*⁴⁸, а *Κητος* есть *Дагон*, *Посейдон*, женским родом которого является *Κητ Атаргатис*⁴⁹ – сирийская богиня и *Венера* из *Аскалона*. Фигуру или бюст *Деркетто* или *Астарты* обычно ставили на носу корабля. *Иона*

⁴² См.: *Jaccoliot L. La Genèse de l'Humanité. Fétichisme, polythéisme, monothéisme. Paris, 1875. P. 79.*

⁴³ Натаниэль Бресси Халхед (1751–1830) – английский востоковед и филолог, автор грамматики бенгали.

⁴⁴ «Происхождение человечества», с. 9. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Jaccoliot L. La Genèse de l'Humanité. Fétichisme, polythéisme, monothéisme. Paris, 1875. P. 81.*

⁴⁵ Быт. 1, 20–21, 23.

⁴⁶ *Иона* (ивр. *יֹנָתָן* – «голубь»); жил во время царствования израильского царя Иеровоама II, то есть на рубеже IX–VIII вв. до н.э.; 4Цар. 14, 23–25) – ветхозаветный пророк Северного царства (относящийся к так называемым «малым пророкам»), преемник пророка Елисея.

⁴⁷ См.: *Ион. 2.*

⁴⁸ *Κητ* (др.-греч. *κῆτος*, что означает «морское чудовище»), или *Цет* (лат. *cetus*) – большая рыба, кит, акула или собственно морское чудовище в древнегреческой и римской мифологии.

⁴⁹ *Атаргатис* – сирийская богиня, которую почитали в Бамбике (Эдессе) в Месопотамии. Почиталась в Северной Сирии, отчасти у хананеев и финикийцев, но особенно у филистимлян, где она была женской формой *Дагона* и, подобно ему, изображалась с нижней частью тела рыбы. С этим связывались легенды о превращении ее в рыбу в Иераполе, а также представление о ней как о божестве плодотворной влаги. Важным центром поклонения ей был *Аскалон* (ныне *Ашкелон*).

(греческий Иона или *голубь*, посвященный Венере) бежал в Яффу, где поклонялись Богу Дагону, Человеку-Рыбе, и не смел отправиться в Ниневию, *где почитали голубя*. Поэтому некоторые комментаторы думают, что когда Иона был брошен за борт и был проглочен рыбой, то мы должны понимать, что он был подобран одним из кораблей, у которых на носу находилась фигура *Кет*. Но у каббалистов по этому поводу существует другая легенда: они говорят, что Иона был жрецом, бежавшим из храма богини, в котором поклонялись голубю; он стремился к упразднению идолопоклонства и установлению монотеистического поклонения. Что пойманный вблизи Яффы, он был посажен почитателями Дагона в тюремную камеру при храме, и что странная форма этой камеры послужила возникновению этой аллегии. В коллекции Моше де Гарсии, португальского каббалиста, имеется рисунок, на котором изображен внутренний вид храма Дагона. В середине помещается огромный идол, чья верхняя часть человеко-, а нижняя – рыбоподобна. Между брюхом и хвостом имеется щель, которая может запирается, подобно двери стенового шкафа. В нем запирали до дальнейших распоряжений людей, совершивших какие-либо проступки против местного божества. Этот рисунок был скопирован с одной древней таблички, покрытой любопытными изображениями и древнефиникийскими надписями, описывающими этот венецианский *oubliette*⁵⁰ библейских дней. Сама эта табличка была обнаружена при раскопках в нескольких милях от Яффы. Принимая во внимание чрезвычайную склонность восточных народов к игре словами и аллегориям, разве не вполне вероятно, что «большая рыба», проглотившая Иону, была просто камерой в брюхе Дагона?

Следует отметить то, что это двойное обозначение «Мессии» и «Дага» (рыбы) талмудистов вполне можно применить к индускому Вишне, «Сохраняющему» Духу, второму лицу брахманической Троицы. Это Божество, уже проявившееся, все еще рассматривается как будущий Спаситель человечества и избранный Искупитель, который появится в своем десятом воплощении или *Аватаре*, подобно Мессии евреев, чтобы повести вперед благословенных и вернуть им первичные *Веды*. В своем первом Аватаре Вишну якобы явился человечеству в виде рыбы. В храме Рамы имеется изображение этого Бога, которое полностью отвечает описанию Дагона, данному Бероссом. У него тело человека, высунувшегося изо рта рыбы, и в своих руках он держит утерянную *Веду*. Кроме того, Вишну является в одном значении Богом воды, Логосом Парабрахмы; так как эти три личности проявленного Божества постоянно обмениваются своими атрибутами, то мы видим его в том же самом храме возлежащим на семиглавом Змие, Ананте (Вечности), и движущимся, подобно *Духу* Божию, над Первичными Водами.

Очевидно Вишну – это Адам Кадмон каббалистов, ибо Адам есть Логос или Первый Помазанник, так же как Адам Второй является Царем-Мессией.

Лакми или Лакшми, пассивного или женского двойника Вишну, Творца и Сохранителя, также называют Адой Майей. Она – «Матерь Мира», Деметра, Венера-Афродита греков; также Изиды и Ева. Тогда как Венера рождается из морской пены, Лакми возникает из вод при пахтании моря; родившись, она так красива, что все боги влюбляются в нее. Евреи, заимствовавшие свои образы, где только могли, создали свою первую женщину по образу Лакми. Любопытно, что Виракоча⁵¹, Верховное Существо в Перу, в буквальном переводе означает «морскую пену».

Эжен Бюрнуф, великий авторитет французской школы, высказывает свое мнение в таком же духе: «Настанет день, когда мы узнаем, что все древние предания, искаженные переселением и легендами, принадлежат истории Индии». Таково же мнение Колбука, Инмана, Кинга, Жаколио и многих других востоковедов.

Мы упомянули выше, что по секретным вычислениям знатоков тайных наук Мессия является пятой Эманацией, или Мощью. В еврейской *Каббале*, где десять Сефирот изливаются из Адама Кадмона (помещенного под Коронай), он приходится пятым. Это относится и к гностической системе, и к буддийской, где пятый Будда – Майтрейя – появится во время своего последнего прихода, чтобы спасти человечество перед окончательным разрушением мира. Если Вишну представлен в своем грядущем и последнем появлении как *десятый* Аватара или

---

⁵⁰ Ублиёт, ублиётка (*фр.* oubliette) – подземная тюрьма в средневековых замках в виде колодца с дверью наверху, «каменный мешок». В нее сбрасывали осужденных на голодную смерть или пожизненное заключение.

⁵¹ Виракоча, Кон-Тикси-Виракоча – божество, которое в религии и мифологии многих доколумбовых народов Андского региона являлось Сотворителем Мира.

воплощение, то лишь потому, что каждая Единица как Андрогин проявляется двойственно. Буддисты, которые отвергают это двуполое воплощение, насчитывают только пять. Таким образом, в то время как Вишну последний раз приходит в десятом воплощении, Будда, как сказано, делает это в пятом воплощении⁵².

Чтобы лучше проиллюстрировать эту идею и показать, как совершенно неверно было понято невежественными массами истинное значение Аватар, известное только изучающим Тайную Доктрину, мы приводим, в другом месте, диаграммы индусских и халдейско-каббалистических Аватар и Эманаций⁵³. Этот основной и истинный краеугольный камень тайных циклов всем своим видом доказывает, что, далекие от принятия своих, данных как откровение, *Вед* и *Библии* в буквальном смысле, брамины-пандиты и танаимы – ученые и философы дохристианских эпох – рассуждали о творении и развитии мира совершенно по дарвиновскому методу, предвосхитив его школу в отношении естественного отбора и постепенного развития и трансформации видов.

Советуем каждому, в ком это утверждение вызывает негодование и протест, более внимательно прочесть книги Ману, даже в неполном переводе сэра Уильяма Джонса и в более или менее небрежном переводе Жаколио. Если мы сопоставим финикийскую космогонию Санхуниатона и записи Беросса с *Бхагаватой* и *Законами Ману*, то мы найдем там в точности те же принципы, которые теперь преподносятся как самые последние достижения современной науки. В нашем первом томе мы приводили цитаты из халдейских и финикийских записей; теперь мы заглянем в индусские книги.

«Когда этот мир вышел из Мрака, тонкие элементарные Принципы произвели растительное семя, которое сперва дало жизнь растениям; из растений жизнь перешла в фантастические тела, порожденные в *Иле Вод*; затем через ряд форм и различных животных оно достигло **человека**»⁵⁴.

«Он (человек, прежде чем стать таковым) пройдет последовательно через растения, червей, насекомых, рыб, змей, черепах, скот и диких животных; такова низшая ступень».

«Таковы, от Брахмы до растений, трансмиграции, имеющие место в этом мире»⁵⁵.

В космогонии Санхуниатона люди также выявлены из Ила Хаоса⁵⁶ и указывается та же самая эволюция и трансформация видов.

А теперь мы предоставим кафедру мистеру Дарвину: «Я полагаю, что животные произошли, самое большое, от четырех или пяти прародителей»⁵⁷.

Далее: «Я прихожу к выводу, по аналогии, что, возможно, все органические существа, какие когда-либо жили на этой земле, произошли от какой-то одной изначальной формы»⁵⁸... Я рассматриваю всех существ не как специальных созданий, но как прямых потомков нескольких существ, которые жили *задолго до того, как появились первые отложения силурийской системы*»⁵⁹.

Короче говоря, они жили в санхуниатонском Хаосе и *Иле Ману*. Вьяса и Капила идут еще дальше, чем Дарвин и Ману. «Они видят в Брахме только название Всемирного Зародыша; *они*

---

⁵² Каббалистических Сефирот также всего десять числом, или пять пар. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

⁵³ Аватара – это сошествие из высших миров на землю Божества в каком-либо проявленном виде. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

⁵⁴ «Бхагавата». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Jaccoliot L. La Genèse de l'Humanité. Fétichisme, polythéisme, monothéisme. Paris, 1875. P. 337.*

«Бхагавата-пурана», также известна как «Шримад-Бхагаватам» или просто «Бхагаватам» – одна из восемнадцати основных пуран.

⁵⁵ Законы Ману, книги I и XII. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Jaccoliot L. La Genèse de l'Humanité. Fétichisme, polythéisme, monothéisme. Paris, 1875. P. 337.*

См.: Законы Ману, XII, 42; I, 50.

⁵⁶ См. «Древние фрагменты» Кори. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Cory I.P. Ancient Fragments of the Phoenician, Chaldaean, Egyptian, Tyrian, Carthaginian, Indian, Persian, and Other Writers. London, 1832. P. 3.*

⁵⁷ «Происхождение видов», первое издание, с. 484. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Darwin C. On the Origin of Species by Means of Natural Selection. London, 1859. P. 484.*

⁵⁸ Там же, с. 484. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Darwin C. On the Origin of Species by Means of Natural Selection. London, 1859. P. 484.*

⁵⁹ Там же, с. 488, 489. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Darwin C. On the Origin of Species by Means of Natural Selection. London, 1859. P. 488–489.*

отрицают существование какой-либо Первопричины, и полагают, что в природе все развивается лишь вследствие материальных и непреодолимых сил», – говорит Жаколио⁶⁰.

Сколь бы ни была правильна эта цитата из Капилы, она требует нескольких поясняющих слов. Жаколио неоднократно сравнивает Капилу и ведиста Вьясу с Пирроном и Литтре. Мы ничего не имеем против такого сравнения с греческим философом, но решительно возражаем против какого-либо сравнения с этим французским контистом; мы считаем, что это – камень, незаслуженно брошенный в память великого арийского мудреца. Нигде этот плодовитый писатель не упоминает об отрицании браминами, как древними, так и современными, Бога – «Непознаваемого», Вселенского Духа; также более никто из востоковедов не обвиняет в этом индусов, как бы ни были извращены общие выводы наших ученых о буддийском атеизме. Наоборот, Жаколио неоднократно констатирует, что ученые пандиты и образованные брамины никогда не разделяли суеверий широких масс, и подтверждает их непоколебимую веру в единство Бога и бессмертие души, хотя, вне всякого сомнения, ни Капила, ни посвященные брамины, ни последователи школы веданты никогда не признали бы существования антропоморфного Творца, «Первопричины» в христианском смысле. Жаколио в своем труде *Индоевропейские и африканские традиции* первым выступил против профессора Мюллера из-за высказывания последним, что индусские боги «только маски без актеров... имена без существ, а не существа без имен»⁶¹. Приводя в поддержку своих аргументов многочисленные цитаты из индусских священных книг, он добавляет: «Возможно ли отказать автору этих станц в наличии определенной и ясной концепции о Божественной Силе, Единственном Существе, Владыке и Властелине Вселенной?.. Разве алтари воздвигались метафоре?»⁶²

Последний аргумент совершенно справедлив, поскольку он касается отрицания Макса Мюллера. Однако мы сомневаемся, понимает ли этот французский рационалист философию Капилы и Вьясы лучше, чем германский филолог понимает «богословскую болтовню»⁶³, как он назвал *Атхарваведу*. Профессор Мюллер и Жаколио могут иметь величайшее право называться эрудитами и быть большими знатоками санскрита и других древних восточных языков, но у них обоих не хватает ключей к тысяче и одной тайне древней Тайной Доктрины и ее философии. Однако в то время, когда германский филолог даже не потрудился заглянуть в эту магическую и «богословскую болтовню», в отношении французского индолога мы находим, что он никогда не упустит возможности исследования. Кроме того, он честно признает, что его компетенции недостаточно, чтобы когда-нибудь измерить этот океан мистического учения. В его существование он не только крепко верит, но и во всех своих трудах беспрестанно обращает внимание науки на его несомненные следы в Индии на каждом шагу. Все же, хотя ученые пандиты и брамины – его «почитаемые учителя» из пагод Виллианура и Челамбрума в Карнатаке⁶⁴, кажется, решительно отказались открыть ему тайны магической части *Agrushada-Parikshai*⁶⁵ и Треугольника Брахматмы⁶⁶, – он настаивает на честном заявлении, что в индусской метафизике возможно всё, даже и то, что системы Капилы и Вьясы до сих пор не были правильно поняты.

---

⁶⁰ «Происхождение человечества», с. 339. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Jaccoliot L. La Genèse de l'Humanité. Fétichisme, polythéisme, monothéisme. Paris, 1875. P. 338.*

⁶¹ «Индоевропейские и африканские традиции», с. 291. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Jaccoliot L. Les traditions indo-européennes et africaines. Paris, 1876. P. 291.*

⁶² «Индоевропейские и африканские традиции», с. 294, 295. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

Jaccoliot L. Les traditions indo-européennes et africaines. Paris, 1876. P. 293–295.

⁶³ *Müller M. The Aitareya-brāhmana // Müller M. Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 113.*

⁶⁴ «Сыны Божьи», с. 32. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Jaccoliot L. Les Fils de Dieu. Paris, 1873. P. 32.*

⁶⁵ «Спиритизм в мире», с. 78 и другие. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Jaccoliot L. Le Spiritisme dans le monde. L'initiation et les sciences occultes dans l'Inde et chez tous les peuples de l'Antiquité. Paris, 1875. P. 78–79.*

⁶⁶ «Сыны Божьи», с. 272*. Совсем не удивленные отказом браминов удовлетворить любопытство месье Жаколио, мы должны добавить, что значение этого знака известно главам каждого буддийского монастыря, а не только браминам. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

* См.: *Jaccoliot L. Les Fils de Dieu. Paris, 1873. P. 272.*

Немедленно вслед за этим мистер Жаколио ослабляет свое утверждение следующим противоречием:

«Однажды мы осведомлялись у одного брамина из пагоды Челамбрума, который принадлежал к *скептической школе натуралистов Вьясы*, верит ли он в существование Бога. Он, улыбаясь, ответил нам “*Aham eva param Brahma*” – “Я сам – Бог”.

– Что вы под этим подразумеваете?

– Я подразумеваю, что каждое существо на земле, как бы оно ни было скромно, является бессмертной частью Бессмертной Материи»⁶⁷.

Такой ответ мог бы высказать каждый философ древности, каббалист или гностик ранних веков. Он содержит в себе самый дух дельфийской и каббалистической заповеди, так как эзотерическая философия уже многие века тому назад разрешила проблему, что такое человек, кем он был и кем будет. Если люди, верящие в библейский стих, который учит, что «создал Господь Бог человека из праха земного и вдунул в лице его дыхание жизни»⁶⁸, отвергнут в то же самое время идею, что каждый атом этого праха, так же как каждая частица этой «живой души», содержит «Бога» внутри себя, тогда мы с жалостью будем взирать на логику такого христианина. Он забывает стихи, которые предшествовали тому, о котором идет речь. Бог равно благословляет каждого зверя в поле и каждую живую тварь как в воде, так и в воздухе, и Он наделяет их всех *жизнью*, которая есть дыхание Его собственного Духа и *душа* животного. Человечество есть Адам Кадмон «Непознаваемого», Его микрокосм и Его единственный представитель на земле, и каждый человек есть Бог на земле.

Мы хотели бы спросить этого французского ученого, который кажется таким знатоком каждой шлоки книг Ману и по другим ведическим писателям – о значении следующей, хорошо ему знакомой сентенции:

«Растения и растительность проявляются во множестве форм вследствие их предшествующей деятельности; они окружены мраком, но тем не менее наделены внутренней душой и равно ощущают удовольствие и боль» (*Законы Ману*, кн. I)⁶⁹.

Если индусская философия учит присутствию в какой-то степени *души* в низших формах растительной жизни и даже в каждом атоме в пространстве, – как же тогда возможно, что она могла бы отрицать присутствие этого самого Бессмертного Принципа в человеке? И раз она признает Бессмертный Дух в человеке, то как она логически может отрицать существование породившего его источника – я не хочу сказать Первой, но Вечной Причины? Ни рационалисты, ни сенсуалисты, которые далеки от постижения индусской метафизики, не должны своим собственным невежеством мерить невежество индусских метафизиков.

Великий Цикл, как мы указывали ранее, включает продвижение человечества от зародыша в первоначальном человеке духовной формы до наиглубочайшей глубины деградации, какой только он может достичь, причем каждый последовательный шаг спуска сопровождается большей силой и грубостью физической формы, чем предшествующий, – и заканчивается Потопом. Но пока Великий Цикл, или Век, совершает свой путь, проходят семь меньших циклов, каждый из которых обозначает эволюцию новой расы из предшествующей, в новом мире. И каждая из этих рас или великих типов человечества распадается на семейства, а те в свою очередь – на народы и племена, подобно нынешнему делению обитателей земли на монголов, кавказцев, индийцев и т.д.

Прежде чем посредством диаграмм показать тесное сходство между эзотерическими философиями всех древних народов, как бы они ни были географически далеки друг от друга, – будет полезно вкратце объяснить действительные идеи, которые скрыты за символами и аллегорическими представлениями и до сих пор так смущали непосвященных комментаторов. Это может яснее всего показать, что религия и наука в старину были соединены теснее, чем близнецы; что они были одно в двух и двое в одном с самого момента их зарождения. Обладая взаимно

---

⁶⁷ «Происхождение человечества», с. 339. – *Примечание Е.П. Блаватской.*

См.: *Jaccoliot L. La Genèse de l'Humanité. Fétichisme, polythéisme, monothéisme. Paris, 1875. P. 339.*

⁶⁸ Быт. 2, 7.

⁶⁹ *Jaccoliot L. Christna et le Christ. Paris, 1874. P. 135.*

См.: «Окруженные темнотой, имеющей многие виды, – следствием кармы – они [различные кустарниковые (*gucshagulma*) растения] наделены самоощущением и исполнены наслаждений и страданий» (*Законы Ману*, I, 49).

обратными атрибутами, наука была духовна и религия была научна, подобно андрогинному человеку первой главы *Книги Бытия* – «мужскому и женскому», пассивному и активному, созданному по образу Элохима. Всезнание породило всемогущество; последнее требовало применения первого, и таким образом великану была дана власть над всеми четырьмя царствами мира. Но, подобно Второму Адаму, эти Андрогины были обречены «пасть и утратить свои силы», как только две половины этой двойственности разъединились. Плоды Древа Познания без плодов Древа Жизни – смертельны. Человек должен познать *самого себя* прежде, чем он сможет надеяться узнать первичное происхождение существ и сил, даже менее развитых по своей внутренней природе, чем он сам. Так же с религией и наукой; объединенные, они были непогрешимы, ибо духовная интуиция дополняла то, чего не хватало ограниченным физическим чувствам. В разъединении точная наука отвергает помощь внутреннего голоса, а религия превращается в простое догматическое богословие, каждая в отдельности – только труп без души.

Эзотерическая доктрина, подобно буддизму и брахманизму и даже подвергаемой гонениям *Каббале*, учит, что Единая, Бесконечная и Непознаваемая Сущность существует от Вечности, пассивная либо активная в регулярной и гармонической последовательности. В поэтической фразеологии Ману эти состояния называются Днями и Ночами Брахмы. Последний «бодрствует» либо «спит». Свабхавики или же философы древнейшей школы буддизма (еще существующей в Непале) допускают умозрение лишь деятельного состояния этого «Естества», которое они называют Свабхаватом, и считают безрассудным обсуждать Отвлеченную и «Непознаваемую» Мощь в ее пассивном состоянии. Отсюда и прозвище «атеисты», данное им христианскими богословами и современными учеными, ибо никто из них не может понять глубины логики философии свабхавиков. Первые не допускают иного Бога, кроме олицетворения *второстепенных* сил, выработавших видимую Вселенную, и которые в их глазах становится антропоморфным Богом христиан – Иеговой, ревущим среди молний и грома. В свою очередь, рациональная наука приветствует буддистов и свабхавиков как «позитивистов» архаических времен. Если мы будем придерживаться одностороннего взгляда на философию последних, то наши материалисты могут показаться правыми в своих воззрениях. Буддисты утверждают, что *нет* Творца, но лишь бесконечность *творческих сил*, образующих в совокупности своей Единую Вечную Сущность, *Естество* которой неисповедимо, потому не может быть предметом умозрительных спекуляций для истинного философа. Сократ неизменно отказывался обсуждать тайну Мировой Сущности, тем не менее, никто никогда не подумал обвинить его в атеизме, за исключением тех, кто жаждал его гибели. В начале периода деятельности, говорит *Тайная Доктрина*, в силу повиновения вечному и непреложному закону, совершается распространение этой Божественной Сущности *изнутри наружу*; и феноменальный или видимый мир является конечным результатом длинной цепи Космических Сил, последовательно приведенных в движение. Также, при возвращении к пассивному состоянию, происходит сокращение Божественной Сущности, и предыдущее творение постепенно и последовательно растворяется. Видимый мир разлагается, его материалы рассеиваются; и «Тьма», Одинокая и Единственная, вновь весит над Ликом «Бездны». Если использовать метафору, которая еще яснее передаст эту идею, то выдыхание «Непознаваемой Сущности» рождает мир, а вдыхание заставляет его исчезать. *Этот процесс продолжается извечно, и наша Вселенная есть лишь одна из бесконечных серий, не имеющих ни начала, ни конца.*

Таким образом мы можем строить свои теории только на видимых проявлениях Божественности, на ее объективных естественных феноменах. Применять к этим творческим принципам термин «Бог» будет ребячеством и нелепостью. Это было бы подобно присвоению имени Бенвенуто Челлини огню, который плавит металл, или воздуху, который охлаждает металл во время отливки. Если внутренняя и всегда сокрытая Духовная и для наших умов Абстрактная Сущность внутри этих сил и может быть связана с сотворением физической Вселенной, то только в том смысле, какой придавал этому Платон. Ее можно назвать, в лучшем случае, создателем Абстрактной Вселенной, постепенно развившейся в Божественной Мысли, в которой она до того пребывала в спящем состоянии.

В главе VIII мы попытаемся показать эзотерическое значение *Книги Бытия* и ее полное согласие с идеями других народов. Обнаружится, что шесть дней творения имеют смысл, который мало кто подозревал из множества комментаторов, в полной мере приложивших свои способности

к попыткам примирить их поочередно с христианским богословием и нехристианской геологией. Как бы ни был искажен *Ветхий Завет*, все же в своей символике он сохранил достаточно основных черт оригинала, чтобы выявить семейное сходство с космогониями народов более древних, чем евреи.

Мы здесь приводим диаграммы индусской и халдейско-еврейской космогонии. О древности индусской диаграммы можно судить по тому, что многие брахманические пагоды спроектированы и построены по этой фигуре, называемой «Шри Янтрой»⁷⁰. И все же мы обнаруживаем, что еврейские и средневековые каббалисты, которые называют это «Соломоновой печатью», оказывают ей высочайшее почитание. Будет очень легко проследить ее до возникновения, если мы вспомним историю о Царе-Каббалисте и его деловых связях с царем Хирама и Офира – страны павлинов, золота и слоновой кости, которую нам следует искать в древней Индии.

**Объяснение двух диаграмм,
представляющих
хаотический и созидательный периоды
до и после того как наша Вселенная начала развиваться.
С точек зрения эзотерического брахманизма, буддизма и халдейской системы,
которые во всех отношениях согласуются с эволюционной теорией современной науки**

**Индусская доктрина
Верхний треугольник**

Содержит Несказуемое Имя. Это **Аум**, который следует произносить только мысленно, под угрозой смертной казни. Непроявленный Парабрахма, Пассивный Принцип, Абсолютный и Необусловленный «Мукта», который не может вступить в состояние Творца, так как последний, чтобы *думать, хотеть и планировать*, должен быть ограниченным и обусловленным (баддха), следовательно в одном смысле, должен быть конечным существом. «**Этот** (Парабрахма) был поглощен в Небытии, неподдающийся восприятию, без каких-либо различимых атрибутов, не существующий для наших чувств. Он был поглощен в свой (для нас) вечный (для него) периодический сон», ибо это была одна из «Ночей Брахмы». Поэтому Он не есть *Первая*, но есть Вечная Причина. Он есть Душа Душ, которого никакое существо не может постичь в этом состоянии. Но «тот, кто изучает тайные Мантры и постигает *Вак*» (Дух или Сокровенный Голос Мантр, активное проявление латентной Силы), тот научится понимать его в его «проявленном аспекте».

**Халдейская доктрина
Верхний треугольник**

Содержит Несказуемое Имя. Это Эйн-Соф, Беспредельный, Бесконечный, чье имя никому неизвестно, за исключением посвященного; это Имя не может быть произнесено громко под угрозой смертной казни.

Эйн-Соф может творить не больше, чем Парабрахма, ибо он находится в том же состоянии Небытия, как и первый, он есть **אין**, Несуществующий, пока он находится в латентном или пассивном состоянии в недрах *Улома* (Беспредельного и Безымянного Времени); как таковой он не является ни Творцом видимой Вселенной, ни *Ауром* (Светом). Он станет последним, когда

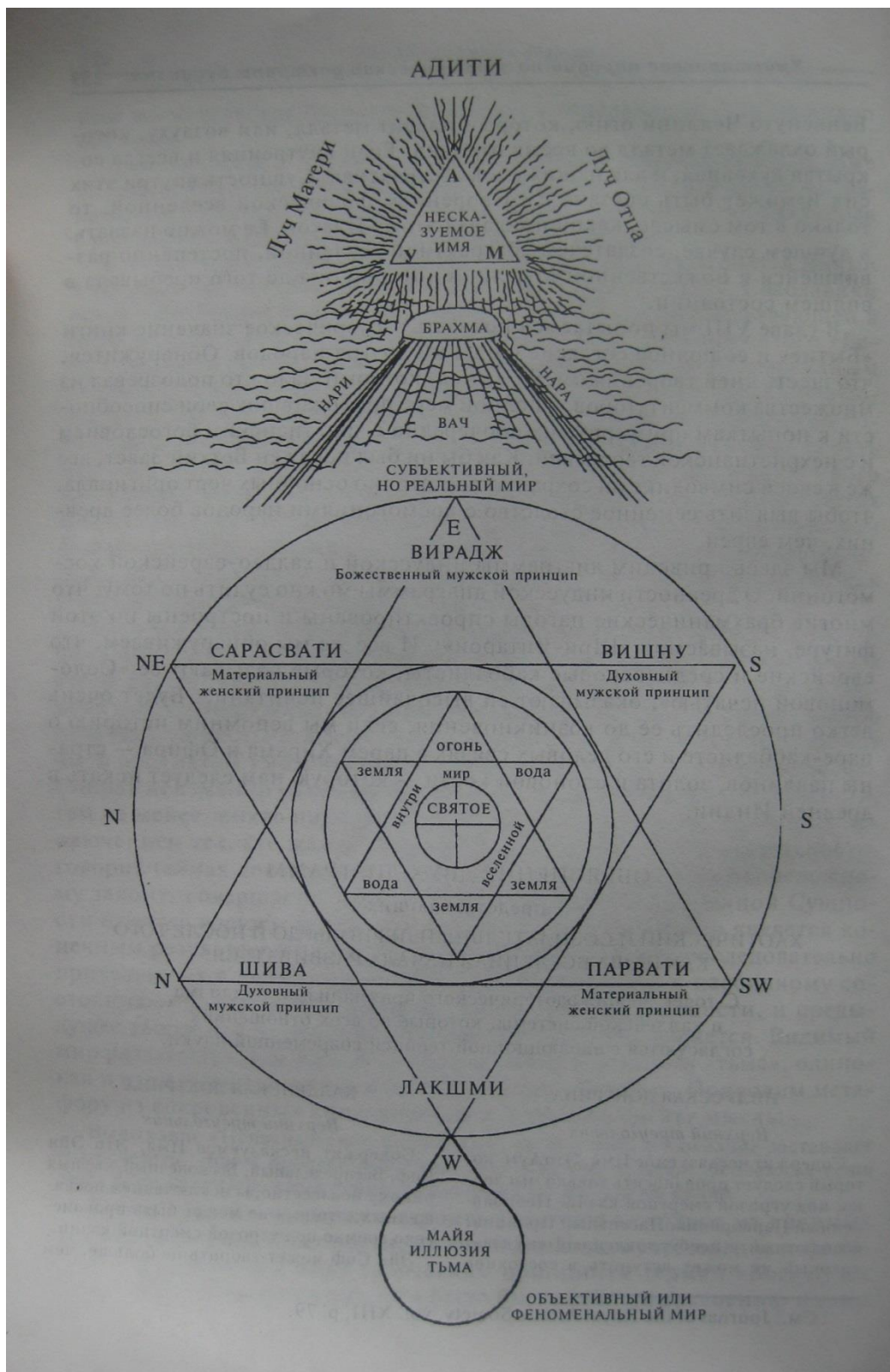
⁷⁰ См.: «Journal of the Royal Asiatic Society», т. XIII, с. 79. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Ravenshaw E.C. Note on the Sri Jantra and Khat Kon Chakra SixAngled Wheel or Double Equilateral Triangle // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, Vol. XIII, 1852. P. 79 (Ravenshaw E.C. Заметка о шестиугольном колесе или двойном равностороннем треугольнике Шри Янтры и Кхат-Кон-чакры // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, 1852, т. XIII. С. 79).*

Шри Янтра или Великая Янтра – наиболее почитаемая из множества более простых янтр, древнеиндийское геометрическое изображение, используемое в практиках Тантра-йоги. Она визуализирует центральную доктрину Тантры о тесной взаимосвязи (дуализме) между микрокосмом и Макрокосмом.

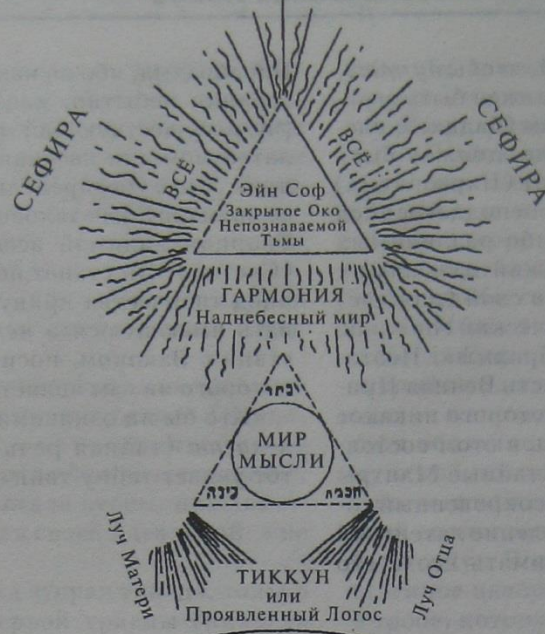
период творчества принудит его разворачивать имеющуюся в нем Силу, в соответствии с Законом, носителем и сущностью которого он сам является.

«Кто бы ни ознакомился с מרכבה, Меркабой, и лагашем (тайная речь или заклинание)⁷¹, тот узнает Тайну Тайн».

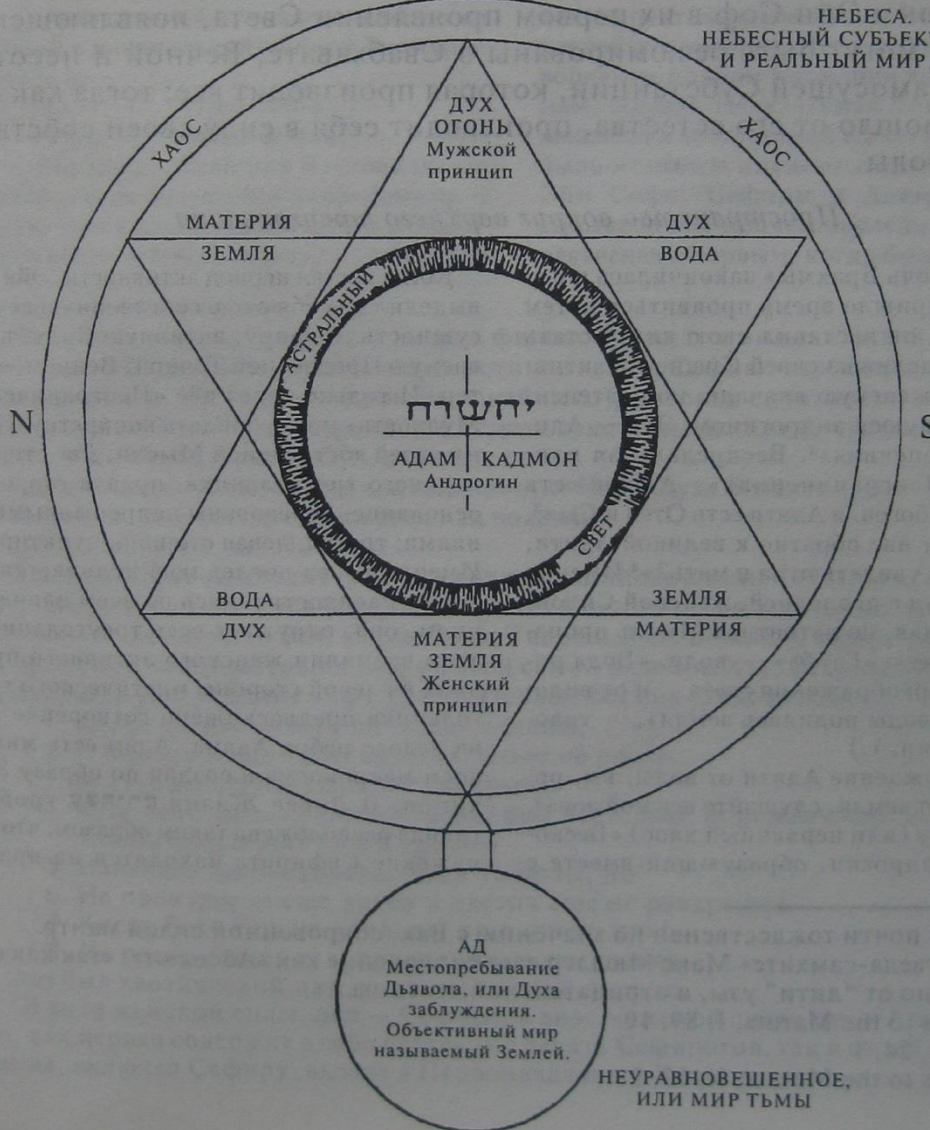

⁷¹ Лагаш почти тождественен по значению с Вак, сокровенной силой мантр. – Примечание Е.П.Блаватской.

СЛАВА ЭЙН СОФА
Высшая и Вселенская Душа

НЕБЕСА.
НЕБЕСНЫЙ СУБЪЕКТИВНЫЙ
И РЕАЛЬНЫЙ МИР СВЕТА.

НЕУРАВНОВЕШЕННОЕ,
ИЛИ МИР ТЬМЫ

И «Это» и Эйн-Соф в их первом проявлении Света, появляющегося из Тьмы, могут быть резюмированы в Свабхавате, Вечной и Несотворенной Самосушей Субстанции, которая производит всё, тогда как всё, что произошло от его Естества, производит себя в силу своей собственной природы.

Пространство вокруг Верхнего Треугольника [Индусская доктрина]

Когда «Ночь Брахмы» закончилась и Самосушему пришло время *проявиться* путем раскрытия, он заставил свою Славу стать зримой, выделив из своей Сущности активную Силу, женскую вначале, но постепенно становящуюся Андрогинном. Это – Адити, «Бесконечная»⁷², Беспредельная или, скорее, «Неограниченная». Адити есть «Мать» всех Богов, и Адити есть Отец и Сын⁷³. «Кто вернет нас обратно к Великой Адити, чтобы я мог увидеть Отца и Мать?»⁷⁴ Именно в соединении с последней, женской Силой, Божественная, но латентная Мысль производит Великую «Глубину» – Воду. «Вода родилась от преобразования Света... и от *видоизменения* Воды родилась Земля», – говорит Ману (кн. I)⁷⁵.

«Вы порождение Адити от Воды, вы, кто родились от земли, слушайте все мой зов»⁷⁶.

В эту Воду (или Первичный Хаос) «Бесконечный» Андрогин, образующий вместе с Вечной Причиной первую Абстрактную Триаду, которую представляет Аум, – заложил Зародыш вселенской жизни. Это Мировое Яйцо, в котором совершилось созревание Пуруши или проявленного Брахмы. Зародыш, оплодотворивший *Материнский* Принцип (Воду), называется Нарой. Божественный Дух, или Святой Дух⁷⁷, и сами Воды являются Эманацией первого, Нары, тогда как Дух, витавший над ними, называется Нараяной⁷⁸.

«В этом Яйце великая Сила находилась в бездействии в течение целого *Года Творца*, в конце которого только посредством своей Мысли он заставил это Яйцо разделиться»⁷⁹. Верхняя

---

⁷² В «Ригведа-самхите» Макс Мюллер дает ее значение как «Абсолюта», «так как оно произведено от “*диту*” (узы) и отрицательной частицы *А*»*. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

* См.: Rig-Veda-Sanhita. The Sacred Hymns of the Brahmins. Translated and explained by F.Max Müller. Vol. I. Hymns to the Maruts or the Storm-gods. London, 1869. P. 230.

⁷³ «Гимн к Маруте», I, 89, 10. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: Rig-Veda-Sanhita. The Sacred Hymns of the Brahmins. Translated and explained by F.Max Müller. Vol. I. Hymns to the Maruts or the Storm-gods. London, 1869. P. 243.

⁷⁴ Там же, I, 24, 1. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: Rig-Veda-Sanhita. The Sacred Hymns of the Brahmins. Translated and explained by F.Max Müller. Vol. I. Hymns to the Maruts or the Storm-gods. London, 1869. P. 243.

⁷⁵ См.: «Разум, побуждаемый желанием [Брахмы] творить, видоизменяет сотворенное [и] поэтому порождает Эфир (ākāśa); они объявили, что его качество – звук. От Эфира вследствие его видоизменения происходит разносящий всякий запах, чистый, могучий ветер; он считается обладающим качеством осознания. От ветра вследствие его видоизменения происходит озаряющий и разгоняющий Тьму Лучезарный Свет; качеством его считается форма; а от Света вследствие его видоизменения – воды; они считаются обладающими качеством вкуса; от вод – земля, обладающая качеством запаха. Так было создано вначале» (Законы Ману, I, 75–78).

⁷⁶ Там же, X, 63, 2. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: Rig-Veda-Sanhita. The Sacred Hymns of the Brahmins. Translated and explained by F.Max Müller. Vol. I. Hymns to the Maruts or the Storm-gods. London, 1869. P. 240.

⁷⁷ Вот почему мы находим во всех философских теогониях Святой Дух – женского пола. Многочисленные секты гностиков имели Софию; еврейские каббалисты и талмудисты – Шекину (Покров Высочайшего), которая спустилась между двумя херувимами на Трон Милосердия, и в старом тексте мы находим, что даже Иисус говорит: «Моя Мать, Святой Дух, взяла меня»*.

«Воды называются *нара*, так как они продукт Нары, Духа Божьего» («Законы Ману», I, 10). – *Примечание Е.П.Блаватской*.

* «Так сделала Моя мать, Дух святой, взяла Меня за волос и перенесла на гору Фавор» (*Ориген*. Комментарии к Евангелию от Иоанна, 11, 12). Здесь Ориген цитирует Евангелие от евреев.

См.: *Jaccolliot L. La Genèse de l'Humanité. Fétichisme, polythéisme, monothéisme. Paris, 1875. P. 103.*

См.: «Воды называются *нара* (nārā), ибо воды – действительно порождение Нары; они – первое местопребывание его, поэтому он именуется Нараяной» (Законы Ману, I, 10).

⁷⁸ Нараяна, или тот, кто движется над водами. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

⁷⁹ «Законы Ману», шлока 12. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

половина стала Небом, нижняя – Землей (обе все еще в своей идеальной, а не в проявленной форме)⁸⁰.

Таким образом эта вторая Триада – только другое имя для первой Триады (никогда вслух неназываемой) – настоящей доведической и изначальной *тайной* Тримурти состояла из:

Нара, Отец-Небо,

Нари, Мать-Земля,

Вираджд, Сын или Вселенная.

Тримурти, заключающая в себе Брахму – Творца, Вишну – Сохранителя и Шиву – Разрушителя и Возродителя, принадлежит более позднему периоду. Это антропоморфное представление, изобретенное позднее для более легкого усвоения непосвященными массами. *Дикшиты*, посвященные, были осведомлены лучше. Таким образом, также и глубокая аллегория, под видом смешной притчи, данная в *Айтарея-брахмане*⁸¹, которая нашла свое выражение в некоторых храмах в изображениях Брахм-Нары в виде быка, а его дочери, Адити-Нари, в виде телки, – содержит ту же метафизическую идею, что и «грехопадение человека» или падение Духа в зарождение – в материю. Вездесущий Божественный Дух, воплощенный в символах Неба, Солнца, Тепла (Огня) – корреляция Космических Сил – оплодотворяет Материю или Природу, дочь Духа. И Парабрахме самому приходится подчиняться и исполнять епитимью проклятий других Богов (Элохимов) за такое кровосмешение. (См. соответствующий столбец). Согласно нерушимому и поэтому неизбежному закону, и Нара и Нары взаимно являются Отцом и Матерью, также как Отцом и Дочерью⁸². Материя, через бесконечную трансформацию, есть постепенный продукт Духа. Унификация Одной Единой Вечной Верховной Причины требовала такой корреляции; и если Природа есть продукт или следствие этой Причины, то в свою очередь, она должна быть оплодотворена тем же самым Божественным Лучом, который сотворил саму Природу. Наиболее нелепые космогонические аллегории, если их анализировать непредубежденно, окажутся построенными на строгой и логической необходимости.

«Существо родилось от Несуществова», – гласит один стих в *Ригведе*⁸³. Первое Существо должно было стать андрогинным и конечным в силу самого факта его сотворения как существа. И таким образом даже Священная Тримурти, состоящая из Брахмы, Вишну и Шивы, будет иметь свой конец, когда «Ночь» Парабрахмы придет на смену ныне существующему «Дню», или периоду вселенской активности.

Вторая или, вернее, первая Триада, – так как Высочайшая является чистой Абстракцией, – есть Интеллектуальный Мир. Вак, окружающая его, – более определенная трансформация Адити. Кроме своего оккультного значения в секретной мантре, Вак олицетворена как действенная Сила Брахмы, исходящая из него. В *Ведах* ее заставляют говорить о себе как о Верховной и Вселенской Душе. «Я носила Отца на голове Вселенского Разума, и источник мой в центре Океана; и поэтому я наполняю все существа... Порождая все существа, я проношусь, как дуновение (Святой Дух). Я

См.: «Он, Божественный, прожив в том Яйце целый год, сам же силой своей Мысли разделил это Яйцо надвое» (Законы Ману, I, 12).

⁸⁰ См.: The Works of William Jones. Vol. III. London, 1799. P. 93.

Цит. по: Dunlap S.F. Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 339.

⁸¹ См. «Айтарея-брахману» Хауга, из Ригведы. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: The Aitareya Brahmanam of the Rigveda. Containing the Earliest Speculations of the Brahmans on the Meaning of the Sacrificial Prayers, and on the Origin, Performance and Sense of the Rites of the Vedic Religion. Edited, Translated and Explained by Martin Haug. Vol. II. Bombay, 1863. P. 217–218.

«И древняя индусская легенда гласит, что Брахма-Праджапати, влюбившись в свою дочь *Ushâs* (Небо, а иногда также Заря), принял образ оленя (*ris'ya*), а *Ushâs* – образ лани (*rohit*), таким образом они совершили первое грехопадение» (*Блаватская Е.П. Разоблаченная Изиды*. Т. I, гл. VIII).

⁸² Ту же трансформацию встречаем в космогониях всех значительных народов. Так, например, в египетской мифологии Изиды и Озирис являются сестрой и братом, мужем и женою; а Гор, сын обоих, становится мужем своей матери, Изиды, и от них рождается сын *Малули*. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

⁸³ Мандала I, сукта* 166, Макс Мюллер**. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

* Сукта – гимн.

** См.: Rig-Veda-Sanhita. The Sacred Hymns of the Brahmans. Translated and explained by F.Max Müller. Vol. I. Hymns to the Maruts or the Storm-gods. London, 1869. P. 235.

выше этих небес и вне этой земли; и *то, чем является Великий Единый, то есмь Я*⁸⁴. Буквально, Вак есть речь, сила, которая через метрическое расположение, содержащееся в количестве и слогах мантр⁸⁵, пробуждает соответствующие силы в мире невидимом. В жертвенных мистериях Вак возбуждает Брахму (*Brahma jinvati*) или Силу, в латентном состоянии присутствующую в каждой магической операции. Она существовала извечно как Яджна (латентная форма), покоящаяся в спящем состоянии в Брахме с «Неначала» и изошла из него как Вак (активная Сила). Она – ключ к «Тривидье», трижды священной науке, которая учит яджусу (жертвенным мистериям)⁸⁶.

Покончив с Непроявленной Тριάдой и первой Тριάдой Сефирот, называемой «Интеллектуальным Миром», мало что остается сказать. В великой геометрической фигуре, которая включает в себе двойной треугольник, центральный круг олицетворяет мир в недрах Вселенной. Двойной треугольник представляет одну из наиболее значительных мистических фигур Индии, если не самую значительную. Это эмблема Тримурти, Три в Одним. Треугольник с острием кверху указывает на мужской принцип, с острием вниз – женский; они в то же самое время означают Дух и Материю. Этот мир внутри Беспредельной Вселенной есть микрокосм внутри Макрокосма, как и в еврейской *Каббале*. Он – символ Чрева Вселенной, земное яйцо, чьим прообразом является Золотое Мировое Яйцо. Именно, из этого Духовного Чрева Матери-Природы исходят все великие спасители Вселенной – Аватары Невидимого Божества.

«От Него, кто существует и, тем не менее, не существует, от Не-Сущего, от Вечной Причины, рождается Сущий, Пуруша»⁸⁷, – говорит Ману, законодатель. Пуруша есть «Божественное Мужское», *Второй* Бог и Аватар или Логос Парабрахмы и его Божественный Сын, который, в свою очередь, производит Вираджа, Сына, или идеальный тип Вселенной «Вираджд приступает к труду творения тем, что производит десять Праджапати, “Владык над всеми существами”»⁸⁸.

Согласно доктрине Ману, Вселенная подчинена периодической и никогда не оканчивающейся последовательности творений и растворений, и эти периоды творений называются Манвантарами.

«Зародыш (которого Божественный Дух произвел из своей собственной субстанции) является тем, что никогда не погибает в существе, ибо он становится душой существа и в период *Пралайи* (растворения) возвращается, чтобы снова влиться обратно в *Божественный Дух, который сам* извечно покоится внутри Сваямбхувы, “Самосущего”» (*Законы Ману*, книга I).

Как мы уже доказали, ни свабхавики, буддийские философы, ни брамины не верят в сотворение Вселенной *ex nihilo*, но и те и другие верят в *Пракрити*, в неуничтожаемость материи.

Эволюции видов и последовательное появление различных новых типов очень ясно указаны в *Законах Ману*.

«Из земли, тепла и воды рождены все твари, одушевленные или неодушевленные, произведенные тем Зародышем, который Божественный Дух извлек из своей собственной субстанции. Таким образом Брахма установил ряд трансформаций от растения вверх до человека, и от человека вверх до Предвечной Сущности... Среди них каждое последующее существо (или элемент), приобретает качества предшествовавшего; и насколько ступеней каждое из них

⁸⁴ «Asiatic Researches», т. VIII, с. 402, 403, перевод Колбрука. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *Colebrooke H.T. On the Vedas or Sacred Writings of the Hindus // Asiatic Researches, Vol. VIII, 1805. P. 392 (Колбрук Г.Т. О Ведах или Священных Писаниях индусов // Asiatic Researches, 1805, т. VIII. С. 392).*

⁸⁵ Так же как в пифагорейской системе чисел, каждое число на земле или в мире следствий соответствует своему невидимому прототипу в мире причин. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

⁸⁶ См. начальную главу, том I, слово Яджны. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: *The Aitareya Brahmanam of the Rigveda. Containing the Earliest Speculations of the Brahmans on the Meaning of the Sacrificial Prayers, and on the Origin, Performance and Sense of the Rites of the Vedic Religion. Edited, Translated and Explained by Martin Haug. Vol. II. Bombay, 1863. P. 73–74.*

⁸⁷ См.: «Из этой [Перво]причины, Невидимой, Вечной, образующей реальное и Нереальное, возник [Дух] Пуруша (*purusa*), который в мире прославляется [под именем] Брахмы» (*Законы Ману*, I, 11).

⁸⁸ См.: «Но знайте, достойнейшие из дваждырожденных, что я, которого создал сам мужчина Вираджд, исполнив покаяние, Творец всего этого [мира]. И я, желая произвести существа, совершив весьма трудный для исполнения аскетический подвиг (*tapas*), создал сначала Владык существ – десять Великих Риши» (*Законы Ману*, I, 33–34).

продвигается, столькими же новыми свойствами, как сказано, оно наделяется» (Законы Ману, книга I, шлока 20)⁸⁹.

Это, по нашему мнению, подлинная теория современных эволюционистов.

Пространство вокруг Верхнего Треугольника [Халдейская доктрина]

Когда настал период активности, Эйн-Соф выделил из себя свою собственную Вечную Сущность, Сефиру, активную Силу, называемую Предвечной Точкой, Короной – *Кэтером*. И только через нее «Неограниченная Мудрость» могла придать конкретную форму своей абстрактной Мысли. Две стороны верхнего треугольника, правая сторона и основание, образованы непрерывными линиями; третья, левая сторона, пунктирная. Именно через последнюю появляется Сефира. Распространяясь по всем направлениям, она, наконец, окружает весь треугольник. В этом излиянии женского активного Принципа из левой стороны мистического треугольника предвосхищено сотворение Евы из левого ребра Адама. Адам есть микрокосм Макрокосма и создан по образу Элохимов. В Древе Жизни, **עץ החיים**, тройная Триада расположена таким образом, что трое мужских Сефирот находятся на правой стороне, трое женских на левой стороне, а четыре соединительных принципа в центре. Из Незримой Росы, падающей с Высшей «Головы», Сефира творит Первичную Воду, или принимающий форму Хаос. Это первый шаг в сторону уплотнения Духа, который, через различные видоизменения произведет землю⁹⁰. «Необходимы земля и вода, чтобы создать живую душу», – говорит Моисей⁹¹.

---

⁸⁹ «Когда этот мир появился из Мрака, тонкие элементарные принципы произвели растительный зародыш, который сперва оживлял растения; из растений жизнь прошла через фантастические организмы, порожденные в иле (*boie*) вод, затем через ряд форм и различных животных, она наконец достигла человека» («Законы Ману», книга I; и «Бхагавата»)*.

Ману – обратимый символ, который ни в коем случае не следует рассматривать как персонаж. Ману иногда означает человечество, а иногда – человека. Ману, эманировавший из Несотворенного Сваямбхувы, несомненно, представляет собой образ Адама Кадмона. Ману, который является прародителем других шести Ману, по-видимому, тождественен с Риши, или семью первичными мудрецами, являющимися прародителями человеческих племен после потопа. Он, как мы покажем в главе VIII, есть Ной, и его шестеро сыновей, или последующие поколения, являются оригиналами послепотопных и мифических патриархов Библии. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

* См.: *Jacollot L. La Genèse de l'Humanité. Fétichisme, polythéisme, monothéisme. Paris, 1875. P. 337.*

⁹⁰ Джордж Смит* приводит первые стихи аккадской *Книги Бытия*, обнаруженной в клинообразных письменах на «*Lateres Coctiles*»**. Там мы также находим *Ану*, пассивное Божество или Эйн-Софа, *Бэла*, Творца, Духа Божия (Сефиру), носящегося над Ликом Вод, следовательно, будучи этой самой Водой, и *Хэа*, Вселенскую Душу или Премудрость всех соединенных Трех.

Первые восемь стихов гласят:

1. Когда вверху небеса не были созданы;
2. И внизу ни одно растение на Земле не росло;
3. Бездна своих пределов не раскрыла.
4. Хаос (или Вода) Тиамат (Море)*** была Матерью, порождающей всех их. (Это космическая Адити и Сефира).
5. Изначала заповедованы были те Воды, но
6. Не произросло еще древо и цветок еще не раскрылся.
7. Когда Боги еще не явились, ни один из них;
8. Не росло растение и порядок не существовал****.

Это был хаотический или догенетический период. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

* Джордж Смит (1840–1876) – британский ассириолог, открыл и перевел на английский язык «Эпос о Гильгамеше» – эпос, созданный на основании шумерских сказаний на аккадском языке.

** обожженных кирпичях (*лат.*).

*** Тиамат – женское олицетворение Первобытного Океана-Хаоса соленых вод, из которого родилось все (в том числе и боги) в шумеро-вавилонской мифологии. Согласно шумеро-аккадскому космогоническому эпосу «Энума элиш», Тиамат смешала свои воды с Абзу (мировой океан подземных пресных вод, окружающий землю), тем самым дав начало миру. Тиамат также связывают с западно-семитским *tehom* (תהום) (Глубина, Бездна) в первой главе Книги Бытия.

**** См.: *Smith G. Chaldean Account of Genesis. New York, 1876. P. 62–63* (Смит Дж. Халдейская версия Книги Бытия. Нью-Йорк, 1876. С. 62–63).

См.: «Когда вверху не названо небо,

А суша внизу была безымянна,

Когда Сефира появляется в качестве активной силы из недр латентного Божества, она – женская; когда она принимает на себя обязанность Творца, она становится мужской, следовательно, она – Андрогин. Она есть «Отец и Матерь Адити» индусской космогонии. После витания над «Глубиной» «Дух Божий» производит свое собственное изображение в Воде, Вселенской Утробе, которую в *Законах Ману* символизирует Золотое Яйцо. В каббалистической космогонии Небо и Земля олицетворяются Адамом Кадмоном и Вторым Адамом. Первая Несказуемая Триада, содержащаяся в абстрактной идее «Трех Голов», была «Тайным Именем». Она состояла из Эйн-Софа, Сефиры и Адама Кадмона, Протогона, причем последний был тождественен с первым, когда был двуполым⁹². В каждой Триаде имеется мужское, женское и Андрогин. Адам-Сефира есть Корона (Кэтер). Он принимается за работу творения, производя первым делом Хокму, мужскую Мудрость, мужскую действенную силу, представляемую посредством, יה, Jah, или Колес Творения, אופנים⁹³, из которых исходит Бина, Разум, женская и пассивная сила, то есть *Иегова*, יהוה, фигурирующий в *Библии* в качестве Верховного. Но этот Иегова не есть каббалистический Jodcheva. *Двучленность* является камнем основания *гнозиса*. Так как двучленность является Единством, Самоумножающимся и Самосозидающимся, то каббалисты утверждают, что «Непознаваемый» пассивный Эйн-Соф излучает из себя Сефиру, которая, став видимым светом, якобы производит Адама Кадмона. Но в сокровенном значении Сефиры и Адам представляют собою один и тот же Свет, только латентный и активный, невидимый и видимый. Второй Адам в качестве человеческой Тетраграммы, в свою очередь, производит Еву из своего бока. Это и есть та вторая Триада, с которой каббалисты до сих пор имели дело, лишь едва намекая на Высочайшее Несказуемое и никогда ничего не излагая в письменной форме. Всякое знание, касающееся последнего, передавалось только устно. Поэтому *Второй* Адам является тем, кто есть Единство, изображенное знаком *Иод*, эмблемой каббалистического мужского Принципа, и в то же время он есть Хокма, *Мудрость*, тогда как *Бина*, или *Иегова*, есть Ева; первая Хокма исходит из Кэтера или Андрогина, Адама Кадмона, а вторая, Бина, из Хокмы. Если мы соединим с *Иод* три буквы, образующие имя Евы, мы получим Божественную Тетраграмму, произносимую как **Ievo-Hevan**, Адам и Ева, יהוה, Иегова, мужское и женское, или Идеальное Человечество, воплощенное в Первом Человеке. Таким образом, мы можем доказать, что в то время как еврейские каббалисты сообщая со своими посвященными учителями, халдеями и индусами, поклонялись Верховному и Непознаваемому Богу в священной тишине своих святилищ, невежественным массам всех народов было предоставлено поклоняться чему-то определенно меньшему, чем Вечная Субстанция буддистов, так называемых атеистов. Как Брахма, Божество проявленное в мифическом Ману или Первом Человеке (родившемся от Сваямбхувы или Самосущего), – конечен, так и Иегова, воплощенный в Адаме и Еве, есть только *человеческий* Бог. Он является символом человечества, смесью добра с порцией неизбежного зла; Духа, впавшего в материю. Поклоняясь Иегове, мы поклоняемся Природе, воплощенной в человеке, полудуховной, лолуматериальной в лучшем случае; мы – пантеисты, когда не бываем идолопоклонниками, подобно евреям, приносившим олицетворенным мужским и женским Принципам жертвы на высотах и в рощах, ничего не зная об **Иао**, Высшем «Тайном Имени» мистерий.

Абзу Первородный, Всесотворитель,
Праматерь Тиамат, что все породила.
Воды свои воедино мешали,
Тростниковых загонов тогда еще не было,
Когда из богов никого еще не было,
Ничто не названо, судьбой не отмечено...» (Энума элиш, таблица I).

⁹¹ См.: «И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. <...> И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так» (Быт. 1, 20, 24).

⁹² В виде женской силы, она – Сефира; в виде мужской силы, он – Адам Кадмон, ибо как первая содержит в себе остальные девять Сефирот, так в своей сумме последние, включая Сефиру, входят в Первоначальный Кадмон, πρωτόγονος*. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

* Протогон.

⁹³ Офаним (*иврит* колеса).

Шекина есть индусская Вак и восхваляется теми же словами, что и последняя. Хотя она показана в каббалистическом Древе Жизни исходящей из девятой Сефирот, все же Шекина является «Завесой» Эйн-Софа и «Одеянием» Иеговы. Эта «Завеса», – ибо в течение долгих веков ей удавалось сокрыть действительного Верховного Бога, Вселенского Духа, и замаскировать Иегову, экзотерическое Божество, – заставила христиан принять его в качестве «Отца» посвященного Иисуса. Все же каббалисты, также как и индусские *дикшиты*, знают силу Шекины, или Вак, и называют ее «Сокровенной Мудростью», *הכמה נסתר*.

Треугольник играл выдающуюся роль в религиозном символизме всех великих народов, так как везде он представлял три великих Принципа – Дух, Силу и Материю; или же активный (мужской), пассивный (женский) и двойной или коррелятивный Принцип, который участвует в них и связывает их вместе. Это было *Арбой* или мистическим «четырьмя»⁹⁴, Богами мистерий, Кабирами, сведенными в единство одного Верховного Божества. Это обнаруживается в египетских пирамидах, чьи равные стороны поднимаются кверху, пока не исчезнут в одной, все увенчивающей точке. В каббалистической диаграмме центральный круг брахманической фигуры заменен крестом, это – небесная вертикаль и земная горизонтальная основная линия⁹⁵. Но идея та же самая: Адам Кадмон есть символ человечества в коллективной совокупности внутри Единства Творческого Бога и Вселенского Духа.

«От него, Неимеющего Формы, Несуществующего (также Вечного, но *не* Первопричины), рождается Небесный Человек». Но после того как он создал форму Небесного Человека, *אדם עילאה*, он «пользовался им, как носителем, чтоб в нем спускаться», говорит *Каббала*. Таким образом, Адам Кадмон является Аватарой сокрытой силы. После этого Небесный Адам творит или зарождает посредством объединенной силы Сефирот земного Адама, труд творения также начат

---

⁹⁴ Ева есть тройственность природы, и Адам – единство Духа; первая есть сотворенный материальный принцип, последний – идеальный орган творческого принципа или же этот Андрогин является и Принципом и Логосом, так как **א** представляет мужское, а **א** – женское, и, как выразился Леви, эта первая буква священного языка, Алеф, представляет человека одной рукой указывающего на небо, а другой на землю. Это Макрокосм и микрокосм одновременно, и он объясняет двойной треугольник масонов и пятиконечную звезду. Тогда как мужской Принцип активен, женский – пассивен, ибо это – **Дух** и **Материя**, последнее слово почти на всех языках означает *Матерь*. Колонны Соломонова храма, Яхин и Боаз, являются эмблемами Андрогина, они также представляют мужское и женское, белое и черное, квадратное и круглое; мужское представляет единство, женское – двучленность. В позднейших каббалистических трактатах активный Принцип изображается саблей, *זכר*^{*}, а пассивный – ножнами, *נקבה*^{**} (см.: «Учение и ритуал высшей магии», т. I)^{***}. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

^{*} zakar.

^{**} neqebah.

^{***} См.: *Lévi É. Dogme et rituel de la haute magie*. Т. I. Paris, 1861. P. 124.

⁹⁵ Вертикальная линия есть мужской Принцип, горизонтальная – женский; из соединения этих двух в точке пересечения образуется **крест**, древнейший символ в египетской истории богов. Это ключ от Небес в розовых пальцах Нейт, Небесной Девы, которая на заре открывает ворота, чтобы выпустить своего единородного сына – Лучистое Солнце. Это ставрос^{*} гностиков и философский крест масонов высоких степеней. Мы обнаруживаем этот символ в *Т-образных* старейших зонтикообразных пагодах в Тибете, Китае и Индии и в руках Изида в виде «креста с рукояткой». В одной из пещер чайтьи^{**} в Аджанте он увенчивает три зонтика, высеченных в камне, и образует центр свода. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

^{*} крест (σταυρός греч.).

^{**} Чайтья (*санскрит.* «огненный алтарь», «костер») – культовое сооружение в индийской, буддийской и джайнской архитектуре. Первые чайтьи относятся к временам правления Ашоки Маурьи (III в. до н.э.), когда в Индии произошел расцвет буддизма и появилась необходимость создавать монументальные памятники. Это храм-молельня в виде вырубленного в скальном массиве продолговатого зала с двумя рядами колонн и ступой, помещенной точно напротив входа в закругленном конце зала. Позднее чайтьи стали делать и как отдельно стоящее здание (однако это уже позднее: в V–VI вв.). Один из древнейших памятников индийской архитектуры этого типа – чайтья в Карли (I в. до н.э.). Внутреннее пространство отдаленно напоминает базилику: вырубленное в скале пространство разделено на три «нефа», отделенные друг от друга рядами колонн с горшковидными базами и сложными капителями (соединение мотивов колокола и цветка лотоса) со скульптурным завершением из группы мужских и женских фигур. В Бхадже (II в. до н.э.) внутреннее оформление чайтьи гораздо скромнее: нет скульптурных рельефов, а вместо колонн – простые столбы. Вход в пещеру ничем не закрыт: арка входа равняется высоте ее сводов. Среди пещер Аджанты также сохранились древние буддийские чайтьи: например, Пещера №9 с колоннами, украшенными полосками орнамента, изящным декоративным фризом и ступой, сплошь покрытой рельефами (на ней же – изображение сидящего между двумя полуколоннами Будды).

Сефирой и выражается в создании десяти Сефирот (которые являются Праджапати *Каббалы*, так как они подобным же образом являются Владыками всех существ).

Зогар утверждает то же самое. Согласно каббалистической доктрине, существовали старые миры (см.: *Идра Зута, Зогар*, III, 292b)⁹⁶. Всё когда-нибудь вернется к тому, откуда впервые появилось. «Все то, из чего состоит мир, Дух так же, как и тело, вернется к своему началу и корням, откуда они вышли» (*Зогар*, II, 218b)⁹⁷. Каббалисты также утверждают неуничтожаемость материи, хотя их доктрина завуалирована еще более тщательно, чем индусская. Творение вечно, и Вселенная есть «Одеяние» или «Завеса Бога» – Шекина; и последняя бессмертна и вечна как Тот, внутри которого она всегда существовала. Каждый мир создается по образу предшествующего, но создается более грубым и материальным, чем предшествующий. В *Каббале* все они названы Искрами. В конце концов был сформирован наш грубоматериальный мир.

В халдейском изложении периода, предшествовавшего происхождению нашего мира, Беросс говорит о времени, когда ничего не существовало, кроме Мрака и Бездны Вод, наполненной уродливыми чудовищами, «произведенными двойным принципом... Это были твари, сложенные сочетанием конечностей всех видов животных. В добавление к этим рыбам, пресмыкающимся и змеям имелись другие чудовищные животные, которые принимали форму и вид друг друга»⁹⁸.

В первой книге *Законов Ману* мы читаем: «Знай, что сумма 1000 Божественных Веков составляет один День Брахмы и что одна Ночь равна этому Дню». Одна тысяча Божественных Веков равняется 4320000000 человеческим годам по вычислениям браминов.

«По истечении каждой Ночи Брахма, который до этого спал, просыпается и посредством единственно энергии движения эманурует из себя Дух, который в своей сущности *есть*, но которого все же нет.

Побуждаемый желанием творить, Дух (первая из Эманаций) приступает к творению и порождает Эфир, который мудрецы считают обладающим способностью передавать звук.

Эфир порождает воздух, чьи свойства ощутимы и который необходим для жизни.

Через преобразование воздуха производится свет.

От воздуха и света, которые порождают тепло, образуется вода, и вода есть *Чрево Зародышей всего живого*»⁹⁹.

В течение всего этого огромного периода прогрессирующего творчества, охватывающего 4320000000 лет, Эфир, воздух, вода и огонь (тепло) непрерывно формируют материю, подчиняясь никогда не прекращающемуся импульсу Духа или *Непроявленного* Бога, наполняющего все творение, ибо он во всем и всё в нем. Это вычисление, ранее секретное и даже теперь встречающееся только в намеках, ввело Хиггинса в заблуждение, и он делил каждые десять веков

---

⁹⁶ См.: *Ginsburg C.D.* The Kabbalah: Its Doctrines, Development, and Literature. London, 1865. P. 21.

См.: *Franck A.* Die Kabbala, oder Die Religions-philosophie der Hebräer. Leipzig, 1844. P. 151.

⁹⁷ См.: *Ginsburg C.D.* The Kabbalah: Its Doctrines, Development, and Literature. London, 1865. P. 23.

⁹⁸ «Древние фрагменты» Кори. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Cory I.P.* Ancient Fragments of the Phoenician, Chaldaean, Egyptian, Tyrian, Carthaginian, Indian, Persian, and Other Writers. London, 1832. P. 24.

⁹⁹ *Jaccoliot L.* L'Inde brahmanique // *Jaccoliot L.* Les Fils de Dieu. Paris, 1873. P. 229.

См.: «Да будет известно, что сумма тысячи божественных веков – один День Брахмы, столько же – Ночь. Те [лишь, которые] знают, что святой День Брахмы оканчивается по [прошествии] тысячи веков [богов] и Ночь такова же, [суть именно] люди, знающие, [что такое] День и Ночь. По окончании того Дня и Ночи он, спящий, пробуждается, а пробудившись, создает Разум (manas) – реальный и нереальный. Разум, побуждаемый желанием [Брахмы] творить, видоизменяет сотворенное [и] поэтому порождает Эфир (ākāga); они объявили, что его качество – звук. От Эфира вследствие его видоизменения происходит разносящий всякий запах, чистый, могучий ветер; он считается обладающим качеством осязания. От ветра вследствие его видоизменения происходит озаряющий и разгоняющий тьму лучезарный свет; качеством его считается форма; а от света вследствие его видоизменения – воды; они считаются обладающими качеством вкуса; от вод – земля, обладающая качеством запаха. Так было создано вначале» (Законы Ману, I, 72–78).

на 6000 лет¹⁰⁰. Если бы он добавил еще несколько нулей к своим итогам, он мог бы ближе подойти к правильному объяснению *неросов* или секретных циклов¹⁰¹.

В *Сефер Иецире*, каббалистической Книге Творения, автор, по-видимому, повторяет слова Ману. В ней Божественная Субстанция представлена одиноко существовавшей от вечности, беспредельной и абсолютно и излучившей из себя Дух. «Един Дух Бога Живого – да благословенно будет Имя Его, живущего во веки! Голос, Дух и Слово, это есть Дух Святой»¹⁰²; такова каббалистическая Абстрактная Троица, которую отцы христианской церкви так бесцеремонно сделали антропоморфной. Из этой тройственной **Единицы** эманировал весь Космос. Сначала от **Единицы** произошло число **Два**, или Воздух, творческий элемент; и затем число **Три**, *Вода*, которая произошла от Воздуха; *Эфир* или *Огонь* завершает собой мистическое Четыре – Арба-Ил¹⁰³. «Когда Сокровенный Сокровенного пожелал проявить Себя, Он сначала сотворил Точку (Первичная Точка, или первая Сефира, Воздух или Святой Дух), придал ей священную форму (десять Сефирот или Небесный Человек) и покрыл ее роскошным и великолепным одеянием, *это и есть Вселенная*»¹⁰⁴. «Он сделал Ветер Своим вестником, пламенный Огонь – своим слугой», – говорит *Иецира*, обнаруживая космический характер позднейших евгемеризованных ангелов¹⁰⁵, а также, что Дух наполняет каждый малейший атом в космосе¹⁰⁶.

Когда цикл творчества подходит к концу, энергия проявленного мира слабеет. Только Он, Непостижимый, остается неизменным (всегда латентным), но Творческая Сила, хотя тоже вечная, так как она пребывает в первом с «начала», все же должна быть подчинена периодическим циклам деятельности и покоя; ибо она имела *начало* в одном из своих аспектов, когда она впервые эманировала, то она поэтому должна иметь и конец. Таким образом, вечер следует за Днем, и Ночь Божества приближается. Брахма постепенно засыпает. В одной из книг *Зогара* мы читаем следующее:

«Когда Моисей бодрствовал на Горе Синай в общении с Божеством, скрытым от глаз его облаком, внезапно великий страх обуял его и он вдруг спросил: “Господи, где Ты... почил ли ты, Господи?” И Дух отвечал ему: “Я никогда не сплю; если бы почил хотя на миг, *ранее Моего времени*, все Творение обрушилось бы в прах в единое мгновение”». И Вамадева Мудальяр описывает «Ночь Брахмы» или второй период Непознаваемого Божественного существования такими словами:

«Странные шумы несутся со всех сторон... Это предвестники Ночи Брахмы; *сумерки поднимаются на горизонте*, и Солнце заходит за тринадцатый градус Макара (десятый знак Зодиака), и уже более не достигнет знака Мина (знак *Pisces*, или Рыб, в Зодиаке). Гуру в пагодах, назначенные следить за Раши-чакром (Зодиаком), могут теперь разбить свой астрономический круг и инструменты, ибо отныне они бесполезны.

Постепенно свет угасает, тепло уменьшается, необитаемые места умножаются на Земле, воздух становится все более и более разреженным, источники вод иссякают, мощные реки видят иссыхание вод своих, океан обнажает свое песчаное дно и растения умирают. Люди и животные уменьшаются в росте ежедневно. Жизнь и движение теряют свою силу; планеты едва движутся в

¹⁰⁰ См.: Higgins G. Anacalypsis, an Attempt to Draw Aside the Veil of the Saitic Isis; Or, an Inquiry Into the Origin of Languages, Nations, and Religions. Vol. I. London, 1836. P. 209.

¹⁰¹ См. т. I, главу I, с. 33, 34 настоящего труда. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

¹⁰² «Сефер Иецира», гл. I, Мишна IX. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Ginsburg C.D. The Kabbalah: Its Doctrines, Development, and Literature. London, 1865. P. 67.

¹⁰³ Там же. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Ginsburg C.D. The Kabbalah: Its Doctrines, Development, and Literature. London, 1865. P. 67.

¹⁰⁴ «Зогар», I, 2а. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Ginsburg C.D. The Kabbalah: Its Doctrines, Development, and Literature. London, 1865. P. 26.

¹⁰⁵ «Сефер Иецира», Мишна IX, 10. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Ginsburg C.D. The Kabbalah: Its Doctrines, Development, and Literature. London, 1865. P. 67.

¹⁰⁶ Интересно припомнить в связи с этим абзацем Послание к Евреям (I, 7): «Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь»*. Сходство слишком поразительное, чтобы уклониться от заключения, что автор «Послания к Евреям» был знаком с «Каббалой», что обычно для адептов. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* Евр. 1, 7.

пространстве; они угасают одна за другой, подобно лампе, которую рука чокры (слуги) забыла наполнить. Сурья (Солнце) мерцает и угасает; материя идет к растворению (Пралайя), и Брахма вновь погружается в *Дьяуса*, Непроявленного Бога, и, исполнив свою задачу, – засыпает. Прошел еще один День, наступила Ночь – и она будет длиться до будущей Зари.

И вот снова входят в Золотое Яйцо Его Мысль, семена всего, что существует, как говорит нам Божественный Ману. Во время Его мирного покоя одушевленные существа, одаренные началами действия прекращают свои функции, и всякое чувство (Манас) засыпает. Когда все они поглощены **Высшей Душой**, эта Душа всех существ спит в полном покое до дня, когда она вновь принимает свою форму и снова пробуждается из своей начальной Тьмы»¹⁰⁷.

Если мы теперь рассмотрим десять легендарных Аватар Вишну, мы найдем, что они расположены в следующей последовательности:

1. Матсья-Аватара: Рыба. Это также будет его десятым и последним Аватарой в конце Кали-юги.

2. Курма-Аватара: Черепаха.

3. Вараха: Вепрь.

4. Нарасимха: *Человеколев*, последняя животная стадия.

5. Вамана: Карлик; первый шаг к человеческой форме.

6. Парашурама: Герой, но все еще несовершенный человек.

7. Рамачандра: герой Рамаяны. Физически совершенный человек; его ближайший родственник, друг и союзник Ханумана, обезьяньего Бога. *Обезьяна, наделенная способностью речи*¹⁰⁸.

8. Кришна-Аватара: сын Девы Деванаги (или Деваки), созданный Богом или, вернее, проявленным Божеством Вишну, который тождественен Адаму Кадмону¹⁰⁹. Кришну также называют Каньей, Сыном Девы.

9. Гаутама Будда, Сиддхартха или Шакьямуни. (Буддисты отрицают доктрину, что их Будда является воплощением Вишну).

10. Этот Аватара еще не появился. Его ожидают в будущем, подобно христианскому Второму Пришествию, идея которого, несомненно, была взята от индусов. Когда Вишну появится в последний раз, он придет как «Спаситель». По мнению некоторых браминов, он сам появится в виде коня Калки. Другие утверждают, что он появится верхом на нем. Этот конь – оболочка духа зла, и Вишну будет ездить на нем, оставаясь невидимым для всех, до тех пор, пока не одолеет его в последний раз. «Калки-Аватара» или последнее воплощение привело к разделению брахманизма на две секты. Секта вайшнавов отказывается признавать воплощение своего Бога Вишну в буквальном смысле в животной форме. Они заявляют, что эти воплощения следует понимать аллегорически.

В приведенной схеме Аватар мы прослеживаем постепенную эволюцию и преобразование всех видов из досилурийской тины Дарвина и *ила* Санхуниатона и Беросса. Начиная с азойского периода, что соответствует тому *Илу*, в который Брахма сажает свой Творческий Зародыш, – мы проходим через палеозойский и мезозойский периоды, которым соответствует первое и второе воплощение в качестве Рыбы и Черепахи. Кайнозойский период охвачен воплощениями в

---

¹⁰⁷ «Сыны Бога», «Брахманская Индия», с. 230. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Jacolliot L. L'Inde brahmanique // Jacolliot L. Les Fils de Dieu. Paris, 1873. P. 229–230.*

¹⁰⁸ Не может ли быть, что Хануман является представителем того звена существ, полулюдей, полуобезьян, эволюция которых, по теориям господ Овелака и Шлейхера*, была приостановлена, и они, так сказать, впали в регрессирующую эволюцию? – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* Абель Овелак (1843–1896) – французский антрополог и лингвист.

Август Шлейхер (1821–1868) – немецкий языковед.

¹⁰⁹ Первичная или Основная Сущность в Индии *не имеет имени*. Иногда на нее указывают словами «То» или «Это». «Это (Вселенная) вначале не было ничем. Не было ни неба, ни земли, ни атмосферы. То, Несоуществующее, решило: «Да буду Я»» (подлинный санскритский текст), доктор Мьюр, т. V, с. 366*. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* См.: *Muir J. Original Sanskrit Texts on the Origin and History of the People of India Their Religion and Institutions. Vol. V. London, 1870. P. 365 (Мьюр Дж. Оригинальные санскритские тексты о происхождении и истории народа Индии, их религии и установлениях. Т. V. Лондон, 1870. С. 365).*

Джон Мьюр (1810–1882) – шотландский санскритолог и индолог.

животной и получеловеческой форме Вепря и Человекольва: и мы приходим к пятому, завершающему геологическому периоду, обозначенному как «эра ума или век человека», чьим символом в индусской мифологии является Карлик – первая попытка природы создать человека. В этой схеме нам следует придерживаться главной идеи и не судить о степени познаний древних философов, в буквальном смысле принимая популярную форму, в которой она представлена в великой эпической поэме *Махабхарате* и ее главе *Бхагавадгите*.

Даже четыре века индусской хронологии содержат в себе значительно более философскую идею, чем это может показаться при беглом взгляде. Она разделяет этот период и по психологическому или ментальному и по физическому состояниям человека. Крита-юга – Золотой Век, «Век Радости» или духовной невинности человека. Трета-юга – Серебряный Век или Век Огня – период верховенства человека, гигантов и Сынов Божиих. Двапара-юга, Бронзовый Век – уже смесь чистоты и нечистоты (Духа и материи), век сомнений. И наконец, наш собственный, Железный Век, или кали-юга, век мрака, страдания и печали. В этом веке Вишну пришлось воплотиться в Кришне, чтобы спасти человечество от Богини Кали, супруги Шивы Всеуничтожающего – Богини смерти, разрушения и человеческих страданий. Кали – наилучшая эмблема для представления «падения человека», падения Духа в деградацию материи со всеми ужасающими результатами этого. Прежде чем достигнуть «Мокши» или Нирваны, обители благословенного мира и Духа, – мы должны избавиться от Кали.

У буддистов последним воплощением считается пятое. Когда придет Майтрейя-Будда, тогда наш нынешний мир будет разрушен и новый лучший мир заменит его. Четыре руки каждого индусского божества являются эмблемами четырех предшествовавших проявлений нашей земли из ее невидимого состояния, тогда как голова обозначает пятого и последнего, *Калки-Аватару*, когда этот мир будет разрушен и сила Будх – Мудрости (у индусов – Брахмы) будет опять призвана проявить себя в качестве *Логоса*, чтобы сотворить будущий мир.

В приведенной диаграмме мужские Боги обозначают Дух в его божественных атрибутах, тогда как их женские двойники – *Шакти* – представляют активные энергии этих атрибутов. *Дурга* (активная сила) есть тонкая, невидимая Сила, которая соответствует Шекине – Одеванию Эйн-Софа. Она – та Шакти, посредством которой пассивный «Извечный» вызывает к существованию видимую Вселенную из ее первоначального идеального представления. Показано, что каждый из трех персонажей экзотерической Тримурти пользуется своей *Шакти* как *ваханой* (носителем). Каждый из них пока что является той формой, которая восседает на таинственной колеснице Иезекииля.

Также не менее ясно мы видим в этой последовательности Аватар осуществление истинно философской идеи об одновременной духовной и физической эволюции тварей и человека. От Рыбы ход этого двойного преобразования проносит физическую форму через образ Черепахи, Вепря и Человекольва, а затем, появляясь в Карлике человечества, он являет Парашураму физически совершенным, но духовно неразвитым существом, пока он не приводит человечество, олицетворенное одним Богоподобным Человеком, к кульминации физического и духовного совершенства – к Богу на земле. В Кришне и других Спасителях мира мы видим понимание и такое же ясное выражение философской идеи поступательного двойного развития, как в *Зогаре*. «Небесный человек», который есть Протогон, Тиккун¹¹⁰, Первородный Бога, или Вселенская Форма и Идея, – порождает Адама. Поэтому последний есть порождение Бога в человечестве и наделен атрибутами всех десяти Сефирот. Они суть: Мудрость, Разум, Справедливость, Любовь, Красота, Слава, Твердость и т.д. Они делают его Основанием или Базисом, «*Могучим Живым*», אלהים¹¹¹, и венцом творения, поместив его, таким образом, как Альфу и Омегу, царствовать над

---

¹¹⁰ Тиккун (*ивр.* תיקון – исправление»), также тиккун олам (עולם תיקון или עולם תיקון – «исправление мира») – понятие в каббале, процесс исправления мира, потерявшего свою гармонию в результате швират келим (предшествующая появлению мира космическая катастрофа). Главным исполнителем служит Мессия, а инструментом – Божественный Свет, который проистекает из оставшихся целыми Сефирот. Они способствуют образованию Парцуфим как космических личностей, обладающих самосознанием. В процессе Тиккун образуется 5 Парцуфим. После образования ими нового Адама Кадмона процесс Тиккун в основном завершается, но некоторые заключительные действия предоставляется совершить человеку.

¹¹¹ Эль-Хай (*иврит*) – Живой Бог.

«Царством» – Малхутом. «Человек является и смыслом и высочайшей точкой творения, – гласит *Зогар*. – Как только человек был сотворен, все было завершено, включая и Верхний и низший миры, ибо все заключено в человеке. Он соединяет в себе все формы» (III, 48a)¹¹².

Но это не относится к нашему выродившемуся человечеству; лишь время от времени рождаются люди, являющиеся образцом того, каким человек должен быть, но еще не стал. Первые расы людей были духовны, и их первоначальные тела не состояли из грубых материальных субстанций, из которых они состоят теперь. Первые люди были сотворены со всеми способностями Божества и силами, далеко превосходящими силы воинства Ангелов, ибо они являлись непосредственными эманациями Адама Кадмона, Первичного Человека, Макрокосма; тогда как нынешнее человечество отделяют даже от земного Адама несколько степеней, который был микрокосмом или «малым миром». Зеир-Анпин, мистическая фигура человека, состоит из 243 чисел, и мы видим в кругах, следующих один за другим, что именно Ангелы эманировали из «Первичного Человека», не Сефирот из Ангелов. Следовательно, человеку с самого начала назначалось быть существом и прогрессирующим и регрессирующим по натуре. Начав в высочайшей точке Божественного цикла, он постепенно начал отступать от центра Света, приобретая на каждой новой и более низкой сфере бытия (в мирах, каждый из которых был населен отличающейся от других расой человеческих существ) более плотную физическую форму и теряя при этом часть своих *Божественных* способностей.

В «падении Адама» мы не должны усматривать персональный грех человека, а просто – закон двойной эволюции. Адам или «Человек» начинает свою карьеру существования обитанием в саду Эдема, «облаченный в небесное одеяние, которое есть *одеяние из Небесного Света*» (*Зогар*, II, 229b)¹¹³; но будучи изгнан, он «одет» Богом или вечным законом эволюции или необходимости – в одежду из кожи. Но даже на этой земле материальной деградации, – на которой Божественная Искра (Душа, Сверкание Духа) должна была начать свое физическое продвижение в серии заточений от камня вверх до человеческого тела, – если человек пускает в дело свою **ВОЛЮ** и призывает своего Бога на помощь, он может превзойти в силах ангела. «Разве не знаете, что мы будем судить ангелов?» – спрашивает Павел (*1 Коринфянам*, VI, 3). Действительным человеком является Душа (Дух), учит *Зогар*. «Тайна земного человека соответствует тайне Небесного Человека... Мудрые могут читать тайны на человеческом лице» (II, 76a)¹¹⁴.

Это еще одно из многих высказываний, по которым в Павле можно узнать посвященного. По уже объясненным причинам мы гораздо больше доверяем подлинности некоторых посланий апостолов, ныне изъятых, как апокрифических, чем многим подозрительным частям *Деяний апостолов*. И подтверждение такому воззрению мы находим в *Письме Павла Сенеке*. В этом послании Павел титулет Сенеку «мой почитаемый Учитель», тогда как Сенека называет апостола просто «брат»¹¹⁵.

Мы не можем судить об истинной иудейской философии по нелепостям экзотерической *Библии*; также у нас нет никакого права строить наше мнение о брахманизме и буддизме по их бессмысленным и иногда отвратительным популярным формам. Если только мы поищем истинную сущность философии как *Законов Ману*, так и *Каббалы*, то мы найдем, что Вишну, так же как и Адам Кадмон, есть выражение самой Вселенной и что его инкарнации являются только конкретными и различными воплощениями проявлений этого «Огромного Целого». «Я – Душа, о,

---

¹¹² *Ginsburg C.D.* The Kabbalah: Its Doctrines, Development, and Literature. London, 1865. P. 29.

¹¹³ Там же. P. 30.

¹¹⁴ Там же. P. 31.

¹¹⁵ См.: The Apocryphal New Testament: Being All the Gospels, Epistles and Other Pieces Now Extant, Attributed in the First Four Centuries to Jesus Christ, His Apostles, and Their Companions, and Not Included in the New Testament, by Its Compilers. London, 1820. P. 95–99.

Переписка Павла и Сенеки была известна в четвертом столетии. Так Иероним упоминает ее, говоря, что она «читалась многим», и помещает ее после Послания к Евреям, вместе с тем вставляя Сенеку в свой каталог христианских авторов. Августин также при цитировании Сенеки говорит: «кого некоторые письма апостолу Павлу читаемы». Св. Лин вставляет в свое «Мученичество Павла» параграф, сообщающий, как Сенека часто обращался и переписывался с Павлом, восхищался им много, и читал Нерону некоторые из его писем. Рукописи существуют как древние, так и девятого столетия, и имеется много двенадцатого-пятнадцатого веков.

Арджуна. Я та Душа, которая существует в сердцах всех существ; и Я есмь начало и середина, и также конец всего сущего», – говорит Вишну своему ученику в *Бхагавадгите* (гл. X, с. 71)¹¹⁶.

«Я есмь Альфа и Омега, начало и конец... Я есмь Первый и Последний», – говорит Иисус Иоанну (*Откровение*, I, 6, 17)¹¹⁷.

Брахма, Вишну и Шива суть Троица в Единстве и, подобно христианской Троице, взаимобратимы. В эзотерической доктрине они – одно и то же проявление того, «чье имя слишком свято, чтобы его произносить, и чья власть слишком величественна и беспредельна, чтобы ее вообразить». Таким образом, описанием Аватар одного, Аватары всех других уже тоже включены в эту аллегорическую форму, с изменением формы, но не существа. Именно из этих проявлений эманировали те многие миры, которые были, и будет эманировать тот мир, который грядет.

Коулмен, и вслед за ним и другие востоковеды, преподносят седьмого Аватару Вишну в самом карикатурном виде¹¹⁸. Кроме того что *Рамаяна* является одним из величайших эпосов мира – источником вдохновения Гомера, в этом Аватаре сокрыта одна из наиболее научных проблем наших дней. Ученые брамины Индии никогда не рассматривали аллегорическую историю знаменитой войны между людьми, великанами и обезьянами иначе, чем в свете преобразования видов. Мы твердо верим, что если бы европейские академики обратились за информацией к некоторым ученым туземным браминам, вместо того, чтобы сразу же единодушно отрицать их авторитет, и если бы, подобно Жаколио, – против которого они почти все ополчились, – искали бы свет в древнейших документах, разбросанных по всей стране в пагодах, – они получили бы странные, но не бесполезные уроки. Пусть кто-нибудь осведомится у *образованного* брамина о причине почета, оказываемого обезьянам, – происхождение которого обрисовано в повествовании о героических подвигах Ханумана, генералиссимуса и верного союзника героя *Рамаяны*¹¹⁹, – и он вскоре освободится от своего заблуждения, что индусы воздают божественные почести обезьяннему богу. Он узнал бы, – если бы брамины сочли его достойным получить объяснение, – что, согласно желанию Ману, индус видит в обезьяне только трансформацию видов, особо тесно связанных с семейством человека, – незаконорожденную ветвь, привитую на его собственном роде до окончательного усовершенствования последнего¹²⁰. Далее он мог бы узнать, что в глазах образованных «язычников», духовный или *внутренний* человек есть одно, а его земной физический футляр другое. Что *физическая* природа, эта великая комбинация соотношений физических сил, постоянно устремленных к совершенствованию, вынуждена пользоваться

---

¹¹⁶ Bhagavad-Gītā. Hertford, 1855. P. 70–71.

См.: «Всех существ Я душа, Гудакеша,
в самом сердце Я их пребываю;
Я – начало их, Я – середина,
и конец всех существ Я также» (Бхагавадгита, X, 20).

¹¹⁷ Откр. 1, 8, 17.

¹¹⁸ «Мифология индусов» Коулмена. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: Coleman C. The Mythology of the Hindus. London, 1832. P. 22.

¹¹⁹ Осада и последующая затем сдача Ланки (острова Цейлон) Раме отнесена индусской хронологией, основанной на Зодиаке, к 7500–8000 годам до Р.Х., и следующее затем восьмое воплощение Вишну – к 4800 году до Р.Х. (из книги об исторических зодиаках браминов). – *Примечание Е.П.Блаватской*.

¹²⁰ Ученый из Ганновера недавно опубликовал труд, озаглавленный *Об исчезновении видов в результате естественного отбора**, где остроумно доказывает, что Дарвин выказал полное заблуждение, произведя человека от обезьяны. Наоборот, утверждает он, именно обезьяна произошла от человека. Он доказывает, что вначале человечество было, морально и физически, типами и прототипами нашей настоящей расы и человеческого достоинства, красотой своих форм, правильностью черт, развитием черепа, благородством чувств, героическими импульсами и величием мысленных представлений. Это является чисто браминской, буддийской и каббалистической доктриной. Его книга богато иллюстрирована диаграммами, таблицами и т.д. Он утверждает, что падение и вырождение человека, как моральное, так и физическое, легко проследить через все этнологические преобразования, вплоть до наших дней. И подобно тому как одна часть уже выродилась в обезьян, цивилизованный человек наших дней, в силу действия неизбежного закона необходимости, будет, наконец, замещен подобным же поколением. Если судить о будущем по настоящему, то весьма вероятно, что такая бездуховная и материалистическая корпорация как наши ученые в области физических наук, должны закончить свою эволюцию скорее как *обезьяны*, а не как серафимы. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

* См.: Wigand A. Ueber die Auflösung der Arten durch natürliche Zuchtwahl. Hannover, 1872.

Юлий Вильгельм Альберт Виганд (1821–1886) – немецкий ботаник.

материалом, имеющимся под рукой, который она формирует и преобразует по мере своего продвижения, и, увенчав свой труд человеком, она лишь ему одному предоставляет быть достойным святилищем, осененным Божественным Духом. Но последнее обстоятельство не дает человеку права распоряжаться жизнью и смертью животных, которые ниже его самого по шкале природы, или права мучить их. Как раз наоборот. Помимо того что человек имеет душу, – которой, в большей или меньшей степени, обладает каждое животное и даже растение, – человек имеет свою Бессмертную Разумную Душу, или Нус, которая должна бы сделать его по великодушию равным, по меньшей мере, слону, который так осторожно ступающему, чтобы не раздавить тварей, которые слабее его самого. Именно это чувство заставляет брамина и буддиста строить больницы для заболевших животных и даже насекомых и готовить убежища, где они могли бы закончить свои дни. Именно это чувство, которое заставляет сектанта-джайна пожертвовать половиной своего века на то, чтобы сметать со своего пути беспомощных ползучих насекомых, а не безрассудно лишать жизни даже самого малого; и из этого чувства высшего благожелательства и милосердия по отношению к более слабому, как бы жалка ни была эта тварь, – возникло почитание одной из естественных модификаций их собственной двойной природы, отсюда позднее возникло также популярное верование в метемпсихоз. Никаких следов его не обнаружено в Ведах; и истинное толкование этой доктрины, обсужденной подробно в Законах Ману и буддийских священных книгах, с самого начала стало достоянием только ученых жреческих каст, поэтому неправильные и глупые идеи масс об этой доктрине не должны вызывать удивления.

Тех, кто в остатках древности усматривает доказательства, что у современности мало прав претендовать на оригинальность, обвиняют в склонности преувеличивать и искажать факты. Но откровенный читатель едва ли станет утверждать, что изложенное выше служит этому примером. Эволюционисты существовали уже до того дня, когда, согласно Библии, мифический Ной плывал в своем ковчеге; и древние ученые были лучше осведомлены, и их теории были более логично построены, чем у эволюционистов современности.

Платон, Анаксагор, Пифагор, школы элеатов Греции, так же как и старинные халдейские училища жрецов, преподавали доктрину двойной эволюции, доктрину о переселении душ, касающуюся только перехода человека из мира в мир после смерти здесь. Каждая философия, достойная этого имени, учила, что Дух человека, если и не душа, предсуществовал. «Ессеи, – говорит Иосиф Флавий, – верили, что души бессмертны и что они спускаются с Эфирных Сфер, чтобы быть прикованными к телам»¹²¹. В свою очередь Филон Иудей говорит, что «воздух полон ими (душами); и что те, кто ближе всего к земле, спускаясь, чтобы быть привязанными к смертным телам, παλίνδρομος αἰθῆς¹²², возвращаются к другим телам, преисполненные жаждой жить в них»¹²³. В Зогаре душа вынуждена выпрашивать свою свободу у Бога: «Владыка Вселенной! Я счастлива в этом мире и не желаю отправиться в другой мир, где я буду служанкой, подверженной всякой скверне»¹²⁴. Доктрина роковой необходимости, вечного нерушимого закона установлена ответом Божества: «Против твоей воли ты становишься зародышем и против твоей воли ты рождена»¹²⁵. Свет был бы непонятен без тьмы, контрастом выявляющей его; добро не

¹²¹ «Иудейская война», т. II, 12. – Примечание Е.П.Блаватской.

См.: «Они [ессеи] именно твердо веруют, что, хотя тело тленно и материя невечна, душа же всегда остается бессмертной; что, происходя из тончайшего Эфира и вовлеченная какой-то природной пленительной силой в тело, душа находится в нем как бы в заключении, но как только телесные узы спадают, она, как освобожденная от долгого рабства, весело уносится в вышину» (Иосиф Флавий. Иудейская война, кн. II, 8, 11).

Цит. по: Ginsburg C.D. The Kabbalah: Its Doctrines, Development, and Literature. London, 1865. P. 31.

¹²² обратное возвратно-поступательное движение (греч.).

¹²³ «О снах», 455d. – Примечание Е.П.Блаватской.

* «De Somniis».

Цит. по: Ginsburg C.D. The Kabbalah: Its Doctrines, Development, and Literature. London, 1865. P. 31–32.

¹²⁴ «Зогар», т. II, 96. – Примечание Е.П.Блаватской.

См.: Ginsburg C.D. The Kabbalah: Its Doctrines, Development, and Literature. London, 1865. P. 33.

¹²⁵ «Мишна», «Авот», т. IV, 29** ; «Королевская масонская энциклопедия» Маккензи, с. 413***. – Примечание

Е.П.Блаватской.

* «Пиркей авот» (др.-евр. אבות פירקי, pirqey avoth – букв. «Главы отцов» (слово «глава» – в смысле «раздел книги»), или просто «Авот» или «Абот» («Отцы»)) – трактат Мишны из раздела «Незикин» («Ущерб»). Трактат представляет собой сборник изречений и афоризмов религиозно-нравственного содержания, характеризующих

было бы добром без зла, выявляющего бесценную природу блага; итак, личная добродетель не может претендовать на заслугу, если она не прошла горнило соблазна. Нет ничего вечного и неизменного, за исключением Сокрытого Божества. Ничто предельное – или потому, что оно имело начало или должно иметь конец, – не может оставаться неподвижным. Оно должно идти или вперед или назад; и душа, жаждущая снова воссоединиться со своим Духом, единственным могущим даровать ей бессмертие, должна очиститься посредством циклических переселений, стремясь вперед к единственной Стране Блаженства и Вечного Покоя, называемой в *Зогаре* «Дворцом Любви», **היכל אהבה**; в индуистской религии – «Мокшей»; среди гностиков – «Плеромой Вечного Света», а у буддистов – «Нирваной». Христианин называет ее «Царством Небесным» и претендует на то, что он единственный нашел эту истину, тогда как он только изобрел новое имя для доктрины, которая является ровесницей человека.

Доказательство, что переселение души не относится к состоянию человека на этой земле *после* смерти, можно найти в *Зогаре*, несмотря на многие неправильные его переводы. «Все души, отделившиеся в небесах от Священного – да будет благословенно Имя Его – бросились в бездну в своем существовании, и ожидали времени, когда им предстояло спуститься на землю¹²⁶... Приди и посмотри, когда душа достигнет обители Любви... Душа не выдержала бы этого Света, если бы не было Светящегося Покрова, который она надевает. Ибо точно так же как душа, посланная на эту землю, надевает земное одеяние, чтобы сохранить себя здесь, точно также она получает наверху Сияющее Одеяние, чтобы быть в состоянии смотреть без вреда в зеркало, чей Свет исходит из Владыки Света»¹²⁷. Кроме того, *Зогар* учит, что душа не может достигнуть Обители Блаженства, если она не получила «Святого Поцелуя» или воссоединения души с *Субстанцией*, из которой она была *эманирована*, – с Духом. Все души – двойные, и в то время как душа представляет собой женский принцип, Дух является мужским. Заключенный в теле, человек представляет собой Троицу, если только его скверна не настолько велика, что вызывает его разрыв с Духом. «Горе той душе, которая вместо своего Небесного Мужа (Духа) предпочитает земной брак со своим земным телом», – гласит один текст в *Книге Ключей*¹²⁸.

Этих идей о переселениях и тройственности человека придерживались многие из ранних христианских отцов. Только путаница, созданная переводчиками *Нового Завета* и древних философских трактатов по поводу души и Духа вызвала многие недоразумения. Это также одна из многих причин, почему Будду, Плотина и многих других посвященных теперь обвиняют в том, что они стремились к полному уничтожению своих душ – к «поглощению Божеством» или «воссоединению с Вселенской Душой», что, по мнению наших современников, означает уничтожение. Животная душа, конечно, должна быть разложена на частицы, прежде чем будет в состоянии навсегда соединить свою более чистую сущность с Бессмертным Духом. Но переводчики как *Деяний*, так и *Посланий*, заложившие основание *Царствия Небесного*, и современные комментаторы буддийской *Сутры Основания Царства Праведности* исказили смысл слов великого апостола христианства так же, как и великого реформатора Индии. Первые настолько затемнили слово *ψυχή*¹²⁹, что никакой читатель не догадается, что оно имеет какое-либо отношение к *душе*, и при таком смешивании понятий *душа* и *Дух* читатели *Библии* получают

мировоззрение авторов Мишны. Трактат уникален тем, что, в отличие от других трактатов Талмуда, весь состоит из высказываний морально-этического содержания и практически не содержит галахи (религиозных законов).

** См.: *Ginsburg C.D. The Kabbalah: Its Doctrines, Development, and Literature. London, 1865. P. 33.*

*** См.: *Mackenzie K.R.H. The Royal Masonic Cyclopaedia of History, Rites, Symbolism, and Biography. London, 1877. P. 413.*

¹²⁶ «Зогар», т. III, 61b. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Ginsburg C.D. The Kabbalah: Its Doctrines, Development, and Literature. London, 1865. P. 37.*

¹²⁷ Там же, т. I, 65b. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Ginsburg C.D. The Kabbalah: Its Doctrines, Development, and Literature. London, 1865. P. 38.*

¹²⁸ Герметическое сочинение. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

¹²⁹ духовный (психикос *греч.*).

лишь искаженные представления обо всем, что касается этого предмета; а переводчики второй не поняли смысла и назначения буддийских четырех степеней дхьяны¹³⁰.

В писаниях Павла сущность человека разделена на три части – плоть, психическое существо, или *душу*, и осеняющую и в то же время внутреннюю сущность, или *Дух*. Его фразеология очень определена, когда он учит *анастасису*¹³¹, или продолжению жизни после смерти. Он утверждает, что существует *психическое* тело, посеянное в тленное, и духовное тело, которое возвышается в нетленную субстанцию. «Первый человек – из земли, перстный; второй человек – Господь неба»¹³². Даже Иаков (III, 15) признает душу говоря, что «это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, *душевная, бесовская*» (см. греческий текст). Платон, говоря о душе (*psyché*), замечает, что «когда она вступает в союз с *поис* (Божественной Субстанцией, Богом, так как *psyché* – Богиня), она все делает правильно и удачно, но дело обстоит иначе, когда она привязывается к *ánoia*^{133, 134}». То, что Платон называет *Нусом*, Павел называет *Духом*; то, что Павел говорит о *плоти*, Иисус относит к *сердцу*. Природное состояние человечества называлось по-гречески *αλοβασια*¹³⁵; новое состояние – *αναβασιας*¹³⁶. С Адамом пришло первое (смерть), с Христом – последнее (воскресение), так как он был первым, кто открыто учил человечество «Благородному Пути» к Вечной Жизни, как Гаутама указывал тот же самый Путь к Нирване. Для осуществления той и другой цели был, по обоим учениям, только один путь. «Бедность, нравственная чистота, созерцание или внутренняя молитва; презрение к богатству и к иллюзорным радостям этого мира».

«Вступайте на этот путь и положите конец печали; истинно. Путь провозглашен мною, кто нашел, как уничтожить стрелы печали. Вы сами должны приложить усилия; *Будды – только проповедники*. Мыслящий, который вступает на Путь, освобождается от пут Обманщика (Мары)»¹³⁷.

«Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель... А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке» (*Матфея*, VII и VIII)¹³⁸. «*Я ничего не могу творить Сам от Себя*» (*Иоанна*, V, 30). «Забота века сего и обольщение богатства заглушает слово» (*Матфея*, XIII, 22), – говорят христиане; и только путем освобождения от всех заблуждений буддист вступает на «Путь», который ведет его «прочь от неугомонных мечущихся волн океана жизни» и приведет его «в спокойный Град Мира, к действительной радости и покою Нирваны»¹³⁹.

---

¹³⁰ Все стадии дхьяны были открыты Буддой Шакьямуни и включают в себя четыре «образные» стадии (рупа) и четыре-пять «безобразных» свертонких стадий (арупа), часто обозначаемых как самапатти и относящихся к мирам «сферы вне форм и цветов» (арупа-дхату).

¹³¹ возвращение к жизни, воскресение, возрождение (*др.-греч.*).

¹³² I Кор. 15, 47.

¹³³ *ἄνοια* (*греч.* неразумие).

¹³⁴ См.: «... Душа, восприняв к тому же поистине вечно Божественный Ум, пестует все и ведет к истине и блаженству. Встретившись же и сойдясь с неразумием, она ведет всё в противоположном направлении» (*Платон. Законы*, 897b).

¹³⁵ Апостасия (*греч.*) – отступничество.

¹³⁶ анастасис.

¹³⁷ Дхаммапада, шлока 276 и следующие. – *Примечание Е.П. Блаватской*.

См.: *Rhys Davids T.W. On Nirvāna, and on the Buddhist Doctrines of the «Groups», the Sanskāras, Karma and the «Paths» // Contemporary Review, V. XXIX, January 1877. P. 260* (*Рис-Дэвидс Т.У. О Нирване и буддийских доктринах «групп», санскарах*, карме и «путях» // Contemporary Review, 1877, т. XXIX, январь. С. 260*).

* Санскары – таинства, жертвоприношения и ритуалы, которые служат переходными обрядами и фиксируют различные этапы жизни индусов.

Томас Уильям Рис-Дэвидс (1843–1922) – английский востоковед и буддолог.

См.: «Следуя по нему [пути], вы положите конец страданию. Это путь был провозглашен мной, когда я узнал, как удалять тернии. Вы сами должны сделать усилие. Татхагаты – единственные учителя. Те, кто следует этим путем и самоуглублен, освободится от оков Мары» (Дхаммапада, 275–276).

¹³⁸ Мф. 7, 13, 26.

¹³⁹ *Rhys Davids T.W. On Nirvāna, and on the Buddhist Doctrines of the «Groups», the Sanskāras, Karma and the «Paths» // Contemporary Review, V. XXIX, January 1877. P. 260*.

Подобным же образом и греческие философы из мистических превращены в туманных своими слишком учеными переводчиками¹⁴⁰. Египтяне почитали Божественный Дух, Един-Единственный, как Нут¹⁴¹. Совершенно ясно, что именно с этого слова Анаксагор взял свой термин *Нус* или, как он называет его, *Νους αυτοκράτης* – Разум или Дух Самовластный, *αρχή της κινήσεως*¹⁴². «Все было Хаос, – говорит он, – затем пришел *Νους* и установил порядок»¹⁴³. Он также обозначает этот *Νους* как Единого, который правит многими. По его идее *Νους* был Богом, а *Λογος* был человеком, Эманацией первого. Внешние силы воспринимали феномены; только *Нус* один различал нумены или субъективные явления. Это чисто в буддийском и эзотерическом духе.

Здесь Сократ подхватил его нить и следовал по ней, а после него – Платон с целым миром внутреннего знания. Если старый ионийско-итальянский мир кульминировал в Анаксагоре, то новый начался с Сократа и Платона. У Пифагора душа была самопроизвольно движущейся единицей с тремя элементами: *nous, phren* и *thymos*¹⁴⁴, последними двумя обладали и животные, и только первый элемент представлял его истинное Я. Таким образом, обвинение, что он преподавал трансмиграцию, отвергнуто; он учил о ней не более, чем Гаутама Будда, в какие бы суеверия индусская чернь ни превратила это после его смерти. Заимствовал ли Пифагор от Будды или Будда заимствовал еще от кого-либо – это не имеет значения; эзотерическая доктрина одна и та же.

Платоническая школа провозглашает всё это еще более определенно.

Реальная индивидуальность находилась в основе всего. Поэтому Сократ учил, что у него имеется *δαμόνιον* (*daemonium*), духовное нечто, которое направило его на путь мудрости. Он сам ничего не знал, но это нечто повело его к познанию всего.

Платон пошел его путем и полностью исследовал принципы бытия. Существовал *Агафон*¹⁴⁵, Верховный Бог, создавший в своем уме *paradeigma*¹⁴⁶ всего.

Он учил, что в человеке имеется «Бессмертный Принцип души», смертное тело и «отдельная смертная душа», которая помещалась в отдельном от тела вместилище; бессмертная часть находилась в голове (*Тимей*, XIX, XX), другая – в туловище (XLIV)¹⁴⁷.

Совершенно ясно, что Платон представлял внутреннего человека состоящим из двух частей – одна всегда неизменная, образованная из той же сущности, что и Божество, и другая смертная и тленная.

«Платон и Пифагор, – говорит Плутарх, – делили душу на две части – разумную (ноэтическую) и неразумную (*agnoia*)¹⁴⁸; и та часть души человека, которая разумна – вечна; ибо, хотя она и не есть Бог, все же она произведение Вечного Божества, но та часть души, которая лишена разума (*agnoia*) – умирает»¹⁴⁹.

---

¹⁴⁰ Игра слов: *mystical* – мистический, *misty* – туманный.

¹⁴¹ Нут (Ну, Нуит) – древнеегипетская богиня неба, дочь Шу и Тефнут, сестра и жена Геба и мать Осириса, Исиды, Сета и Нефтиды.

¹⁴² Начало движения (*ἡ ἀρχὴ τῆς κινήσεως* – хэ архэ тэс кинэсэос) – одна из причин происхождения Вселенной (*Аристотель*. *Метафизика*, кн. I).

¹⁴³ Wilder A. Paul and Plato // *The Phrenological Journal and Life Illustrated*, Vol. LXII–LXIII, 1876. P. 335.

¹⁴⁴ Пифагор выделял три составные части человеческой души: суждение (*nous*), разум (*phrenes*) и пристрастие (*thymos*).

Френ (*φρένες*) – древнегреческое слово, обозначающее местонахождение мысли или созерцания.

«Тумос (греч.). Астральная, животная душа; *кама манас*. Тумос означает страсть, желание и смятение, и в таком смысле употреблен Гомером. Слово это, по всей вероятности, произошло от санскритского *тамас*, которое имеет то же значение» (*Блаватская Е.П.* *Теософский словарь*. М., 1998. С. 415).

¹⁴⁵ «Агафон (греч.). Высшее Божество Платона. Буквально, “Добрый”, наша **Алайя**, или “Всемирная Душа”» (*Блаватская Е.П.* *Теософский словарь*. М., 1998. С. 23).

¹⁴⁶ Парадигма (*др.-греч. παράδειγμα*) – пример, модель, образец.

¹⁴⁷ См.: *Платон*. *Тимей*, 44–45, 69с–d.

¹⁴⁸ Греч. *ἄγνοια*.

¹⁴⁹ «Пифагор, Платон считают, что если произвести самое общее деление, душа двухчастна: одна ее часть разумна, другая – неразумна... По мнению Пифагора, Платона, разумная ее часть неразрушима; и они утверждают, что душа – не Бог, но творение Вечного Бога; неразумная же ее часть разрушима» (*Псевдо-Плутарх*. *Мнения философов*, кн. IV).

«Человек, – говорит Плутарх, – это сложный состав; и ошибаются те, кто думает, что он состоит только из двух частей. Ибо они воображают, что понимание является частью души, но они ошибаются в этом не менее тех, которые считают душу частью тела, ибо понимание (*Нус*) настолько же превосходит душу, насколько душа лучше и божественнее тела. Соединение этой души (*ψυχή*) с пониманием (*νοῦς*) образует разум, а соединение с телом образует страсть; из этих двух одно является началом или принципом удовольствия и боли, а другое – началом или принципом добродетели и порока. Из этих трех частей, сложенных и слитых вместе, земля дала человеческому роду тело, луна – душу, а солнце – понимание.

Теперь о смертях, которыми мы умираем; *одна смерть делает человека двумя из трех*, а другая превращает его из двух в *одного*. Первая находится в области и под юрисдикцией Деметры, откуда название, данное мистериям, – *τελεῖν*¹⁵⁰, напоминало название, данное смерти, – *τελευτάν*¹⁵¹. Афиняне прежде называли покойников также посвященными Деметре. Что же касается *другой смерти*, то она происходит на Луне или в области Персефоны. Как и в случае смерти земной, так и в случае другой, небесной, Гермес задерживается. Это внезапно и насильственно отрывает душу от тела; но Прозерпина нежно и в течение долгого времени отъединяет понимание от души. По этой причине ее называют *Μονογενες*, *единородной* или скорее – *порождающей одиночек*, ибо лучшая часть человека становится одинокой, когда она ею разъединена. Итак, и та и другая происходят в соответствии с законами природы. Верой предписано, что каждая душа, с пониманием или без понимания (*νοῦς*), покинув тело, должна странствовать некоторое время, хотя не всякая одинаково, в области, находящейся между землей и луной. Ибо те, кто были несправедливы и вели беспутную жизнь, несут здесь соответствующее своим злодеяниям наказание; а добрые и добродетельные задерживаются до тех пор, пока, как от скверной болезни, не очистятся и искуплением не освободятся от всех тех инфекций, которыми они могли заразиться под влиянием тела, живя в самой умеренной части этого пространства, называемой Лугами Аида, где они должны оставаться определенное, заранее назначенное время. И затем, словно при возвращении на родину после долгих скитаний или длительного изгнания, они испытывают радость, подобную той, что испытывают посвящаемые в священные мистерии; эта радость смешана с тревогой, восхищением и особыми, каждому по отдельности присущими надеждами»¹⁵².

Даэтоний Сократа был этим *νοῦς*, Умом, Духом или пониманием в нем Божественного. «*Νοῦς* Сократа, – говорит Плутарх, – был чист и смешался с телом не более, чем требовала необходимость... Каждая душа обладает какою-то частью *νοῦς*, разума, – без этого человек не может быть человеком; но часть каждой души, смешанная с плотью и инстинктивными потребностями, изменяется и через боль или удовольствия становится неразумной. Не все души смешиваются в одинаковой степени; некоторые целиком погружаются в тело и таким образом в этой жизни всё их строение искажается инстинктивными потребностями и страстями; некоторые смешиваются только частью, но более чистая часть (*Нус*) все же остается *вне тела*. Эта часть не втягивается в тело, но плавает над ним и касается (осеняет) к самой верхней части головы; она подобна веревке, предназначенной для того, чтобы поддерживать и направлять опускающуюся часть души до тех пор, пока она послушна и не поддается инстинктивным влечениям плоти. Та часть, которая погрузилась в тело, называется *душой*. Но нетленная часть называется *Нусом*, и *простолюдины думают, что она находится внутри их*, точно так же как они думают, что изображение, отраженное зеркалом, находится в этом зеркале. Но более умные, которые знают, что она находится вовне, называют ее *Даэтон* (Богом, Духом)¹⁵³.

Душа, как сон, быстро улетает¹⁵⁴, что она, однако, делает не сразу, как только отделилась от тела, но потом, когда она остается одна и отделяется от понимания (*Нус*)... Душа, ваяемая и формируемая пониманием (*Нус*), сама ваяет и формирует тело, охватывая его со всех сторон, получает от него отпечаток и форму; таким образом, хотя она отделилась и от понимания и от

¹⁵⁰ посвящать в тайны (*греч.*).

¹⁵¹ кончаться (*греч.*).

¹⁵² Плутарх. О лике, видимом на диске Луны, 28.

¹⁵³ Плутарх. О демоне Сократа, 20, 22.

¹⁵⁴ См.: «Вовсе тогда, улетевши, как сон, их душа исчезает» (*Гомер. Одиссея, XI, 222*).

тела, она, тем не менее, на долгое время удерживает его фигуру и сходство так, что с полным правом ее можно называть его изображением.

И элементом этих душ является луна, так как души распадаются в ней так же, как тела покойников в земле. Действительно, те, которые были добродетельны и честны, вели спокойную и философскую жизнь, не впускаясь в хлопотливые дела, – те быстро распадаются, так как их покинул Нус, понимание, и они больше не пользуются телесными страстями – они тотчас же исчезают»¹⁵⁵.

Мы находим, что даже Иринея, этот неутомимый и смертельный враг каждой греческой и «языческой» ереси, разъясняет свою веру в тройственность человека. Совершенный человек, согласно его воззрениям, состоит из *плоти, души и Духа*: «...*Carne, anima et spiritu, et altero quidem salvante et figurante, qui est spiritus, altero quod unitur et formatur, quod est caro, id vero quod inter haec est duo, quod est anima, quae aliquando quidem subsequens spiritum elevatur ab eo, aliquando autem consentiens*» (Иринея, V, 1)¹⁵⁶.

И Ориген в своем шестом комментарии на *Послание к Римлянам* говорит: «Существует тройное деление человека. Тело или плоть, низшая часть нашего естества, на которой древний змей первородным грехом написал закон греха, через которую нас соблазняют на подлые поступки, и раз поддавшись этим соблазнам, мы крепко привязываем себя к дьяволу. Духом, в котором или посредством которого мы выражаем подобие Божественной природы, в котором Лучший Творец, с прообраза своего собственного ума, выгравировал своим пальцем (то есть своим Духом) вечной закон честности, – этим Духом мы присоединены (приклеены) к Богу и сделаны едиными с Богом. И третья – душа посредничает первыми двумя, и должна, как в республике, где партии раскололись, присоединиться к той или другой стороне. Она вольна выбирать, к которой стороне примкнуть. Если, отказавшись от плоти, она примкнет к партии Духа, она сама станет духовной; если же она опустится к жадностям плоти, то она сама вырождается в тело»¹⁵⁷.

Платон (в *Законах*, X) определяет *душу* как «движение, которое способно самопроизвольно двигаться... Душа – наиболее древняя из всего и начало движения... Душа была порождена раньше тела; тело более позднее и вторичное, так как, согласно природе, над ним правит властвующая душа... Душа, правящая всем, что движимо каким бы то ни было образом, правит точно так же небесами.

Поэтому душа руководит всем в небесах, на земле и в море посредством своих движений, названия которых: хотеть, обдумывать, заботиться, советоваться, строить мнения истинные и ложные, находиться в состоянии радости, печали, уверенности, боязни, ненависти, любви, вместе со всеми такими первичными движениями, которые сопряжены с этими... Будучи богиней сама, она всегда берет себе в союзники **Нус**, Бога, и дисциплинирует всё правильно и удачно; но если она вместе с *ánoia*, а не *nous* – она во всем поступает наоборот»¹⁵⁸.

В этом изложении, как и в буддийских текстах, отрицательное рассматривается как сущностное существование. *Уничтожение* входит в эту же категорию. Положительное состояние есть сущностное бытие, но не проявление как таковое. Когда Дух, по буддийской терминологии, вступает в *Нирвану*, он теряет объективное существование, но сохраняет субъективное. Для объективного ума это есть превращение в Абсолютное Ничто; для субъективного – **Ни-что**, ничто, что можно было бы развернуть перед чувствами.

Эти довольно подробные цитаты были необходимы для нашей цели. Лучше, чем что-либо другое, они демонстрируют согласие между старейшими «языческими» философиями, – которым

¹⁵⁵ Плутарх. О лике, видимом на диске Луны, 30.

¹⁵⁶ См.: «...Плоть, душа и дух; из коих один, т.е. дух спасает и образует; другая, т.е. плоть, соединяется и образуется, а средняя между ними двумя, т.е. душа, иногда, когда следует духу, возвышается им, иногда же, угождая плоти, ниспадает в земные похотения» (Иринея Лионский. Обличение и опровержение лжеименного знания (Против ересей), V, IX, 1).

¹⁵⁷ См.: Origenis Commentariorum in Epistolam B. Pauli ad Romanos. Liber VI // Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca. T. XIV. Paris, 1862.

Цит. по: Bush G. The Soul. New-York. 1845. P. 88–89 (Буш Дж. Душа. Нью-Йорк, 1845. С. 88–89).

Джордж Буш (1796–1859) – американский библеист, пастор, аболиционист.

¹⁵⁸ Платон. Законы, X, 896–897b.

«не помогал свет Божественного откровения», если применить любопытное высказывание Лебулэ¹⁵⁹ в адрес Будды, – и ранним христианством некоторых отцов. Однако как языческая философия, так и христианство обязаны своими возвышенными идеями о душе и Духе человека и Непознаваемом Боге буддизму и индускому Ману. Нет ничего удивительного в утверждении манихеев, что Иисус был пермутацией Гаутамы; что Будда, Христос и Ману были одним и тем же лицом¹⁶⁰, так как учения первых двух были тождественны. Именно доктрины древней Индии придерживался Иисус, когда проповедовал полный отказ от мира и его тщеты, чтобы достичь Царствия Небесного, Nirваны, где «люди ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы»¹⁶¹.

Именно философию Сиддхартхи Будды, которую проповедовал Пифагор, утверждая, что *это* (vous) было вечно с Богом и что только душа проходила через различные стадии (индусские *Рупа локи*), чтобы достичь Божественного превосходства, между тем как *thumos* возвращался на землю, и даже *phren* уничтожался. Таким образом, *метемпсихоз* был только последовательностью уроков в небесах-прибежищах (называемых буддистами – *Сион*¹⁶²)¹⁶³, чтобы освободиться от внешнего ума, освободить vous от *phren* или души, буддийской «виджняна-скандхи»¹⁶⁴, *принципа, который живет*, завися от *кармы* и скандх (групп). Именно последние, метафизические олицетворения «деяний» человека, добрых или плохих, после смерти его тела воплощаются, так сказать, и образуют многие невидимые, но неумиряющие соединения, входящие в новое тело или, вернее, в эфирное существо, в *двойник* того, кем человек был *морально*. Именно астральное тело каббалиста и «воплотившиеся деяния» образуют новое чувствующее «я», так как его *Аханкара* (Эго, Самосознание), данное ему Верховным Владыкой (Дыханием Бога), никогда не может погибнуть, ибо оно бессмертно *per se* как Дух; отсюда страдания новорожденного *я*, которые длятся до тех пор, пока он не избавится от всех земных мыслей, желаний и страстей.

Теперь мы видим, что «четыре тайны» буддийской доктрины были так же мало поняты и оценены, как и «мудрость», на которую намекал Павел и которая говорилась «*между совершенными*» (посвященными), «премудрость тайную», которой «никто из *властей* века сего не познал»¹⁶⁵. Четвертая степень буддийской дхьяны, плод самадхи¹⁶⁶, ведущий к высочайшему совершенству, к *вишодхане* – термину, правильно переведенному Бюрнуфом глаголом

---

¹⁵⁹ Эдуар Рене Лефевр де Лабулэ (1811–1883) – французский писатель, ученый, правовед, педагог, публицист и политический деятель.

¹⁶⁰ Неандер «История церкви», т. I, с. 817. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

См.: Neander A. Allgemeine Geschichte Der Christliche Religion Und Kirche. В. II. Hamburg, 1843. P. 828.

¹⁶¹ Мф. 22, 30.

¹⁶² «В этом месте есть некоторая путаница, и кажется невозможным объяснение термина *Сион* в связи с буддизмом». – *Примечание Б.Цыркова*.

¹⁶³ Высший *Сион* – место, откуда должен сойти на землю Майтрейя-Будда, грядущий Спаситель. Христианский Избавитель ожидается из Сиона (см.: Римлянам, XI, 26*). – *Примечание Е.П.Блаватской*.

* См.: «И так весь Израиль спасется, как написано: придет от Сиона Избавитель, и отвратит нечестие от Иакова» (Рим. 11, 26).

Гора Сион – южная часть западного холма Иерусалима, находящаяся вне стен Старого города. Во времена царя Давида Сионом назывался восточный холм Иерусалима (нижний город или город Давида, затем это название распространилось и на близлежащий холм Офель). Позже, до I в. н.э., горой Сион называли Храмовую гору. Еврейская традиция, начиная с древних пророков (VII–VI вв. до н.э.), рассматривала Сион в качестве символа Иерусалима и всей Земли Обетованной для возвращения на родину из вавилонского пленения (VI в. до н.э.) и из диаспоры (после 70 г.).

¹⁶⁴ Виджняна (*санскр.* vijñāna; vi – префикс «раз-» и jñana – «знание», «познание», то есть распознавание, различающее познание) – понятие индийской философии и психологии, означающее различительное познание, осознание, понимание; в буддизме относится к сознанию в широком смысле.

¹⁶⁵ I Коринфянам, II, 6, 7, 8. – *Примечание Е.П.Блаватской*.

¹⁶⁶ Самадхи (от *санскр.* samādhi – «погружение, собрание», буквально «зафиксировать, закрепить, направить на что-то внимание») – термин, используемый в индуистской и буддийской медитативных практиках. Описывается как полное поглощение в объекте медитации. Самадхи есть то состояние, достигаемое медитацией, которое выражается в спокойствии сознания, снятии противоречий между внутренним и внешним мирами (субъектом и объектом). В буддизме самадхи – последняя ступень восьмеричного пути (благородный восьмеричный путь), подводящая человека вплотную к нирване.

«совершенствоваться»¹⁶⁷, совсем неправильно понята другими, равно как и самим Бюрнуфом. Определяя состояние дхьяны, Сент-Илер утверждает:

«Наконец, достигнув четвертой степени, аскет больше не обладает этим чувством блаженства, как бы затемнено оно ни было... он также потерял всю память... он достиг бесчувственности, такой близкой к Нирване, как только можно... Однако абсолютная бесчувственность отнюдь не препятствует аскету в приобретении в этот самый момент *всезнания и магических сил*; это явное противоречие, о котором буддисты беспокоятся не более, чем о многих других»¹⁶⁸.

А зачем им беспокоиться, когда эти противоречия, по сути дела, совсем не являются противоречиями? Не пристало нам говорить о противоречиях в религиях других народов, когда противоречия в нашей собственной религии породили, кроме трех великих противоборствующих церквей: римской, протестантской и восточной, еще тысяча и одну весьма любопытную меньшую секту. Как бы то ни было, у нас имеется термин, применяемый к одному и тому же понятию буддийскими святыми «нищими» и Павлом, апостолом. Когда последний говорит: «Если бы было так, что я мог бы достигнуть *воскресения* из мертвых (Нирваны), не то, чтобы я уже достиг, или *усовершеншился*» (стал посвященным)¹⁶⁹, – то он пользуется выражением, обычным среди посвященных буддистов. Когда буддийский аскет достиг «четвертой степени» – его считают архатом. Он производит всякого рода феномены исключительно силой своего освобожденного духа. *Архат*, говорят буддисты, тот, кто приобрел силу летать по воздуху, становится невидимым, повелевать стихиями, творить всякого рода удивительные явления, обычно и притом ошибочно называемые *мейпо* (чудесами). Он – *совершенный* человек, полубог. Он станет Богом, когда достигнет Нирваны, ибо так же, как посвященные обоих Заветов, почитатели Будды знают, что они – «Боги».

«Истинный буддизм, перескакивая стену между предельным и беспредельным сознанием, побуждает последователей стремиться *собственными усилиями* к тому Божественному совершенству, на которое, по его учению, человек способен и по достижении которого человек становится *Богом*», – говорит Брайан Хофтон Ходжсон¹⁷⁰.

Мрачны и печальны были пути, кровью залиты и извилисты тропы, по которым христианский мир был вынужден пройти, чтобы принять христианство Ириния и Евсевия. И все же, если мы не примем воззрений древних язычников, – может ли наше поколение претендовать на то, что оно разрешило какую-нибудь из тайн «Царствия Небесного»? Что, неизвестное языческому философу древности и современному «язычнику» по ту сторону Гималаев, знает самый набожный и ученый из христиан о будущей судьбе и продвижении нашего Бессмертного Духа? Может ли он даже похвастать, что он знает столько же, несмотря на то, что работает при

¹⁶⁷ «Сутра лотоса сокровенного закона», с. 806. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Le Lotus de la Bonne Loi. Paris, 1852. P. 806.

Цит. по: *Saint-Hilaire J.B. Du bouddhisme.* Paris, 1855. P. 201 (*Сент-Илер Ж.Б.* Буддизм. Париж, 1855. С. 201).

Жюль Бартелими Сент-Илер (1805–1895) – французский политический деятель и ученый.

¹⁶⁸ «Буддизм», 95. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Saint-Hilaire J.B. Du bouddhisme.* Paris, 1855. P. 201–202.

¹⁶⁹ Филиппийцам, III, 11–14. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Фил. 3, 11–12.

¹⁷⁰ «Махавамса»*, т. I, Введение**. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* «Махавамса» («Большая хроника») – историческая поэма о царях Шри-Ланки, написанная на языке пали. Авторство приписывается монаху Маханаме из Анурадхапуры.

** См.: *Upham E. Introduction // The Mahāvānsi, the Rājā-Ratnācari, and the Rājā-Vali, forming the Sacred and historical books of Ceylon; also, a Collection of tracts illustrative of the doctrines and literature of Buddhism.* Vol. I. London, 1833. P. XXVIII (*Анхэм Э.* Введение // Махаванси, Раджа-Ратначари и Раджа-Вали, составляющие священные и исторические книги Цейлона: также сборник трактатов, иллюстрирующих доктрины и литературу буддизма. Т. I. Лондон, 1833. С. XXVIII).

См.: *Hodgson B.H. Sketch of Buddhism derived from the Bauddha Scriptures of Nipál // Transactions of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland.* Vol. II. London, 1830. P. 254 (*Ходжсон Б.Х.* Очерк о буддизме на основании буддийских Священных Писаний Непала // Труды Королевского азиатского общества Великобритании и Ирландии. Т. II. Лондон, 1830. С. 254).

Брайан Хофтон Ходжсон (1800–1894) – английский этнолог, востоковед и натуралист, работавший в британской Индии и Непале, где он был английским государственным служащим.

полном свете «Божественного» откровения? Мы видели буддиста, придерживающегося веры своих отцов и в теории и на практике; и как бы ни была слепа его вера и как бы абсурдны ни были его понятия по некоторым особым пунктам доктрины, позднейшим поправкам, внесенным честолюбивым духовенством, – все же в практической жизни его буддизм намного больше хриstopодобен на деле и по духу, чем, в среднем, жизнь наших христианских священнослужителей. Достаточно одного того факта, что его религия повелевает ему «почитать свою собственную веру, но никогда не поносить веру других»¹⁷¹. Это ставит буддийского ламу неизмеримо выше любого священника, который считает своим священным долгом проклинать открыто «язычника» и приговаривать его и его религию «на вечные муки». Христианство с каждым днем все более становится религией чистого эмоционализма. Доктрина Будды всецело обоснована на практической деятельности. Ее ядром является любовь ко всем живым существам, человеческим и животным. Человек, который знает, что если он не будет трудиться для себя, ему придется голодать, и понимает, что у него нет козла отпущения, который понес бы за него его прегрешения, – по всей вероятности, имеет шансы стать в десять раз лучше того, кого научили, что убийство, кража, распутство могут быть в мгновение ока смыты с него, и он станет белый как снег, если он только верит в Бога, который, по выражению Волнея, «когда-то принимал пищу на земле, а теперь сам стал пищей своих людей».

---

¹⁷¹ Пять заповедей. – *Примечание Е.П.Блаватской.*